XX 364

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 178 (5242) 31 июля 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Враг продолжает рваться вперед. Во что бы то ни стало остановить врага! Умелой и стойкой обороной сделать неприступным каждый наш рубеж!

ПОСТОИМ ЗА РОДИНУ, КАК СУВОРОВ, КУТУЗОВ, АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ!

В дни тяжелых испытаний для нашей родины, когда враг, напрягая последние силы, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, учреждены военные ордена Александра Суворова, Михаила Кутузова, Александра Невского.

Суворов, Кутузов, Невский — святая слава нашего народа, сияющая в веках. Их имена напоминают о грозных и величественных страницах истории нашего государства. Всегда перед лицом врага с оружием в руках отстаивал народ свою жизнь и свободу, честь и независимость своего государства. Память о великих полководцах, олицетворявших волю наших предков драться до последней капли крови за правое дело, всегда жила в бессмертном сердце народа. Спаситель отчизны — вот гордое имя того, кто в суровую годину брал в свои руки бразды армии и твердо вел ее к победе над неприятелем.

Война с кровавыми ордами немецких захватчиков требует от советских воинов величайшей самоотверженности, стойкости, искусства. Как Суворов, громить неприятеля внезапным, умелым маневром, как Кутузов, изматывать и обескровливать силы врага, как Александр Невский, парализовать тактику врага и разбивать его наголову, — так должны драться наши люди в этой войне. Обращаясь к воинам Красной Армии, товарищ Сталин в своей речи на Красной площади в ноябре прошлого года сказал:

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков—Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

Современная маневренная война требует искусного сочетания наступательной и оборонительной тактики, использования всего богатого военного опыта, накопленного веками. В статутах новых военных орденов Советского Союза отражены те драгоценные качества, которыми должен обладать каждый наш военачальник и командир, чтобы стать на верный путь к победе.

Три степени ордена Суворова напоминают о мудром учении великого полководца, не знавшего поражения в боях. Разгром меньшими силами численно превосходящего противника — вот суворовская традиция, следуя которой наши военачальники могут заслужить орден Суворова. Это значит, что девиз Суворова — «воевать не числом, а уменцем», должен пронизать всю боевую деятельность наших командиров. Инициативно и решительно выбирать направление главного удара, быстро и умело сосредоточивать силы на этом направлении, чтобы разгромить врага, сохранив способность преследовать его, — второе золотое суворовское правило, ведущее к успеху. Прорыв современной оборонительной полосы предполагает сокрушение опорных укрепленных узлов неприятеля, являющихся хребтом его обороны. Измаильский штурм Суворова, не имеющий себе равных, — образец захвата вражеской крепости с окружением и уничтожением численно превосходящего гарнизона. Известно, как тщательно, обдуманно и методически готовил этот штурм Суворов. Учась у великого полководца, наши военачальники сумеют обеспечить успешный прорыв оборонительных полос врага и уничтожить его живую силу и технику.

Стой несокрушимо и всегда помни о переходе в решительную атаку; везде, где только есть возможность, смело и стремительно атакуй неприятеля — вот суворовский завет, который должен вдохновлять наших командиров на активные, решительные действия. Отступление покрывает позором воинские знамена. Мы защищаем родную землю от лютого супостата, каждая пядь ее дорога нам без меры. Гений наступательных действий, Александр Суворов опирался в своем устремлении вперед на железную стойкость своих солдат и офицеров. Суворовцы не умели и не думали отступать, как бы горько им ни приходилось. Их вождь и отец с законной гордостью говорил: «Слух, взоры и души своих воинов я предостерегал от всякого вида отступления».

Орден Суворова — награда за вылающиеся успехи в вождении войск. Не только мужество и доблесть, — великое умение должен проявить военачальник и командир Красной Армии, чтобы заслужить эту высокую награду родины. Пусть каждый из них помнит слова того, чье имя начертано на золотом круге драгоценной пятиконечной звезды ордена: «Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут истекать из искусства».

Имя Михаила Кутузова, отстоявшего русскую землю от нашествия Наполеона, особенно дорого и близко воинам Красной Армии и всем советским людям, переживающим еще более варварское нашествие гитлеровских орд. Кутузов — гений справедливой оборонительной войны русского народа. Кутузов олицетворяет его готовность итти на тяжелые жертвы во имя окончательной победы. Для воинов — Кутузов служит символом неумолимого стремления к одной цели: изматывания и уничтожения живой силы врага с тем, чтобы перейти к неотступному преследованию обескровленной армии противника. До поры до времени Кутузов уклонялся от генерального сражения, в котором Наполеон искал решения всей войны, но под Москвой он принял знаменитый бой, надломивший хребет наполеоновской армии. Стойкость кутузовских воинов на Бородинском поле вызвала удивление самого завоевателя полумира. «Ядрам пролетать мешала гора кровавых тел», но русские солдаты стояли насмерть, как им приказал их главнокомандующий! Редуты переходили из рук в руки, и снова русские богатыри закреплялись на них, не выпуская из рук боевого знамени.

Образ Кутузова призывает наших людей превращать каждую позицию в неприступный бородинский редут, стоять насмерть на своих боевых рубежах. Образ Кутузова призывает наших военачальников неумолимо преграждать путь врагу к плодородным землям Юга. Когда армия Наполеона двинулась из Москвы, надеясь опустошительным вихрем пронестись по еще не разоренным, богатым землям Юга, Кутузов блестящим маршем на Тарутино встал непреодолимой стеной на пути врага. Кутузов заставил Наполеона откатываться назад снова по той же выжженной дороге, которую он прошел в первые месяцы своего наступления на Москву. Пусть этот решительный шаг славного полководца, в котором выразилась его великая любовь к родной земле и народу, напоминает воинам Красной Армии, что они защищают богатейшие области нашей страны, миллионы советских людей — рабочих, крестьян, интеллигенцию, наших отцов, матерей, жен, братьев, детей. Советская территория, на которой кипит сражение, — не безлюдная пустыня. Это земля, политая нашими потом и кровью, населенная нашими людьми, полная плодов нашего многолетнего труда. Если мы хотим победить врага, изгнать его из пределов нашей родины, мы должны понять, что каждый шаг назад — это преступление, ведущее к гибели, мы должны по-кутузовски изматывать и истреблять вражеские полчища.

Личная отвага, мужество и храбрость, умелое командование, обеспечившее успешное действие частей, дает право командирам на орден Александра Невского. Семь веков живет имя первого русского полководца, сумевшего в суровые времена народных бедствий нанести решительное поражение немецким псам-рыцарям, отстоять последний оплот русской государственности — Новгород Великий. Победа Александра Невского на Чудском озере была победой русской тактики над тактикой немецкой, победой храбрости русских дружин и народного ополчения над наглостью самоуверенных захватчиков. Эта победа послужила истоком возрождения Руси и навсегда останется примером беззаветной отваги в борьбе за родину.

Решающее сражение развернулось на южных просторах нашей родины. Немцы рвутся в глубь нашей страны. Только железная дисциплинированность и несокрушимая стойкость каждого воина Красной Армии могут остановить озверелого врага. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Когда дело идет о жизни и смерти родины, девизом ее защитников может быть одно — умереть, но не отступить ни на шаг! Так дрались наши предки, так воевали орлы Суворова, герои Кутузова, богатыри Александра Невского, так должны драться потомки бессмертных защитников земли русской. Вошедшие к нам с мечом немецкие захватчики должны погибнуть от разящего меча Красной Армии!

УБОРКА ВОЕННОГО УРОЖАЯ

ПЕНЗА, 30 июля. (ТАСС). Дружно созревают хлеба, с каждым днем увеличивается число колхозов, приступивших к уборке. Вслед за косовицей развертывается молотьба. Первое зерно колхозы сдают в счет поставок в хлебный фонд Красной Армии.

Широко применяя звеньевую организацию труда и индивидуальную сдельщину, передовые колхозники добиваются на полях высокой выработки. В сельскохозяйственной артели им. Горького, Мокшанского района, 50 колхозников, работая сдельно, за один день скосили зерновые с 35 гектаров. Все работающие на уборке дают по полторы-две нормы в день.

ВОРОШИЛОВСК (Орджоникидзевский край), 30 июля. (ТАСС). Комбайнеры Орджоникидзевского края с честью выполняют принятые во Всесоюзном соревновании обязательства. Начальник комбайнового агрегата Дивенской МТС, Апанасенковского района, Степан Мыгас с первого дня уборки перекрывает производственные задания. Снопом двух комбайнов «Сталинец» он убирает хлеб с 60—70 гектаров в день.

Число комбайнеров, перевыполняющих норму, растет в крае с каждым днем.

ГОРЬКИЙ, 30 июля. (ТАСС). Колхозы Ковернинского, Городецкого и Чкаловского районов приступили к теребленню льна. Всюду, как никогда, дружно проходит работа. Многие колхозники перевыполняют повышенные нормы. В Чкаловском районе вытереблен лен на площади более 3.000 гектаров.

САРАНСК, 30 июля. (ТАСС). В большинстве районов Мордовской АССР идет выборочная косовица ржи. Колхозники широко используют простейшие машины, серпы и косы. В Зубово-Полянском районе с первых же дней уборки сразу вяжут скошенный хлеб и складывают снопы в бабки. Одновременно ведется молотьба. Лучшее зерно колхозы сдают государству.

КИРОВ, 30 июля. (ТАСС). В южных районах области началась выборочная уборка ржи. Богатый урожай в сельхозартели имени Ленина, Вятско-Полянского района, которой руководит депутат Верховного Совета СССР тов. Зимин. Колхозники организованно вышли в поле и обязались провести уборку озимых в 5 дней, яровых — в 7—8 дней, сдачу зерна в счет обязательных поставок и в хлебный фонд Красной Армии завершить к 15 октября.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 30 июля

В течение ночи на 30 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа**, а также в районах **Цымлянская, Батайск** и юго-западнее **Клетская.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа на ряде участков наши войска продвигались вперед, преодолевая упорное сопротивление противника. Одна наша часть выбила противника из населенного пункта и захватила 3 орудия, 4 миномета, 7 станковых пулеметов и склад с боеприпасами. На другом участке бойцы Н-ской части отразили контратаку противника. В этом бою немцы потеряли 450 солдат и офицеров.

* * *

В районе Батайска идут тяжелые бои. Противник предпринял ряд атак и на отдельных участках продвинулся вперед. Наши бойцы около населенного пункта О. в течение суток сдерживали натиск врага. На подступах к нашим позициям немцы потеряли 19 танков и 900 человек убитыми. На другом участке наша часть отразила танковую атаку противника и уничтожила 8 немецких танков.

* * *

В районе южнее Клетская продолжались ожесточенные бои с танками и пехотой противника. Все попытки гитлеровцев вклиниться в нашу оборону потерпели неудачу. На одном из участков фронта наша танковая часть предприняла атаку, уничтожила 30 немецких танков и несколько сот солдат и офицеров противника.

* * *

В районе Цымлянской советские летчики нанесли ряд ударов по группировке противника, переправившейся на южный берег Дона. После авиационной подготовки наши танковые и пехотные части провели ряд успешных контратак. Уничтожено 700 немецких солдат и офицеров, 17 танков, 11 орудий и 27 пулеметов. На некоторых участках противник сосредоточил крупные силы и стремится прорвать линию нашей обороны. Советские войска отбивают атаки врага и перемалывают его живую силу и технику.

* * *

На Калининском фронте наблюдалась активная деятельность разведывательных отрядов. Наши бойцы под командованием старшего лейтенанта Филимоненкова проникли в тыл противника и совершили внезапный налет на немецкий гарнизон. Уничтожено до 100 солдат и офицеров противника. Старшина этого отряда тов. Куракин и красноармеец тов. Скипкин разобрали железнодорожное полотно и пустили под откос немецкий воинский эшелон.

* * *

Партизанский отряд «Батя», действующий в Смоленской области, за 20 дней июля истребил до 600 гитлеровцев, взорвал 8 железнодорожных мостов и пустил под откос 2 воинских эшелона противника. Партизаны уничтожили немецкий танк, несколько автомашин и захватили трофеи.

* * *

Пленный штабс-фельфебель 246 полка 88 немецкой пехотной дивизии И. Эдер рассказал: «За один день наш полк потерял более половины личного состава. Третий батальон полностью уничтожен. От него осталось в живых десятка полтора солдат, которые сдались в плен. Другие полки дивизии также понесли огромные потери, особенно от огня русских минометов».

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 11 финского пехотного полка Р. Калле рассказал: «Когда 2 батальон нашего полка получил приказ о наступлении, многие солдаты разбежались. 130 человек были пойманы. Их посадили на центральную гауптвахту в Кестеньге и предали военно-полевому суду. Финские солдаты очень высокого мнения о русских снайперах. Они прекрасно стреляют. Даже в период затишья снайперы ежедневно убивали по 3—5 человек из нашей роты. Недавно русский снайпер убил командира роты капитана Тенккюя».

* * *

В Акмолинской области, где уборка колосовых еще не начиналась, колхозы сдают государству зерно из урожая прошлого года. На заготовительные пункты уже поступило 500 тысяч пудов хлеба.

Вечернее сообщение 30 июля

В течение 30 июля наши войска вели ожесточенные бои в районе **Воронежа**, а также в районах **Цымлянской**, южнее и юго-восточнее **Батайска** и юго-западнее **Клетской.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 29 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 немецких танков, 360 автомашин с войсками и грузами, 5 автоцистерн с горючим, взорвано 2 склада боеприпасов и 2 склада горючего, подавлен огонь 15 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частью уничтожено до четырех рот пехоты противника.

* * *

В районе Воронежа гитлеровцы, выбитые за последние дни нашими войсками из ряда опорных пунктов, бросают в бой свежие части и пытаются улучшить свое положение. Северо-западнее города батальон пехоты противника после артиллерийской подготовки перешел в атаку. Немцы стремились вклиниться в нашу оборону. Встреченные дружным минометным и ружейно-пулеметным огнем, гитлеровцы в беспорядке отступили, оставив на поле боя 200 трупов. У населенного пункта, вчера занятого нашими частями, весь день шел ожесточенный бой. Наши бойцы отбили четыре атаки немцев и уничтожили 5 танков и свыше 900 солдат и офицеров противника.

* * *

В районе юго-западнее Клетская наши части отбивали атаки немецко-фашистских войск и на отдельных участках потеснили гитлеровцев. Несколько танковых групп и два полка пехоты противника атаковали позиции части, где командиром тов. Сажин. Наши бойцы отбили эту атаку, уничтожили 9 танков и несколько сот солдат и офицеров противника. Наша истребительная авиация за день боевых действий сбила 14 немецких самолетов.

* * *

В районе Цымлянской наши войска продолжали вести бои по уничтожению группировки противника, переправившейся через Дон. Наши танкисты при активной поддержке пехоты ворвались в расположение крупной группировки немцев и нанесли им большие потери. Уничтожено 11 танков, 18 орудий и до 1.500 солдат и офицеров противника. С целью прорваться на юг немцы бросают в бой новые танковые и пехотные части.

* * *

Южнее и юго-восточнее Батайска идут кровопролитные бои с наступающими мотомеханизированными частями противника. Несмотря на то, что сопротивление наших войск возросло, немцам удалось на отдельных участках продвинуться вперед. На одном из участков бойцы батальона противотанковых ружей, отражая атаки противника, уничтожили 18 немецких танков. Неувядаемой славой покрыл себя бронебойщик калмык Эрдни Деликов. Когда гитлеровцы под прикрытием авиации стали теснить наших бойцов, тов. Деликов открыл огонь из противотанкового ружья и уничтожил один за другим 3 немецких броневика. Осколками авиабомбы тов. Деликов был смертельно ранен. Умирая, отважный сын советского народа, боец Деликов крикнул своим товарищам: «Возьмите мое ружье. Бейте фашистских гадов! Пусть знают, что наши не отступают!».

* * *

На Брянском фронте происходили бои местного значения. Одна наша часть за два дня уничтожила 5 немецких минометных батарей с прислугой, 2 орудия, 2 тяжелых пулемета с расчетами, 13 пулеметных точек и разрушила 8 блиндажей. Противник потерял убитыми и ранеными до 400 солдат и офицеров. Захвачены пленные. Гвардеец тов. Кононов забросал гранатами вражеский блиндаж и уничтожил четырех немецких офицеров, пытавшихся спастись бегством.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. Т., действующий в одном из районов Ленинградской области, пустил под откос три эшелона противника с войсками и боеприпасами. Разбито 110 вагонов.

* * *

Пленный солдат 2 батальона 35 пехотного полка 7 венгерской бригады Любомир П. рассказал:

«Во всех селах, которые мы проходили от Курска к Дону, — в Мантурове, Поповке и других — немецкие солдаты грабили крестьян, забирали у них продукты, скот, одежду и ценные вещи. Награбленное грузили на повозки. Офицеры поощряли грабежи и бесчинства и сами принимали в них участие. В селе Соброжево были расстреляны десятки крестьян только за то, что они добровольно не отдавали своих вещей».

* * *

Югославские патриоты добились новых успехов в борьбе против немецко-итальянских захватчиков. На-днях партизаны заняли один город и продолжают преследовать оккупантов. В бою у гор Козара итальянцы потеряли убитыми и ранеными до 4.000 человек. Партизаны сожгли 7 танков, захватили 3 противотанковых пушки и много вооружения. В боях у городов Камник, Поляна и Кокра партизаны захватили в плен несколько десятков гитлеровцев, 5 пулеметов и склад с боеприпасами.

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР РАБОТНИКОВ ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ, РЯЗАНО-УРАЛЬСКОЙ, ТАШКЕНТСКОЙ, ПРИМОРСКОЙ, ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО, ЯРОСЛАВСКОЙ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение задания Правительства и военного Командования по перевозкам орденами и медалями СССР награждена большая группа работников Южно-Уральской, Рязано-Уральской, Ташкентской, Приморской, имени Ф. Э. Дзержинского и Ярославской железных дорог.

Орденом **Ленина** награждены 141 человек, орденом **Красной Звезды** — 45 чел., орденом **«Знак Почета»** — 270 чел., медалью **«За отвагу»** — 43 чел., медалью **«За трудовую доблесть»** — 202 чел.; медалью **«За трудовое отличие»** награждены 219 чел.

(ТАСС).

Упорно оборонять каждый рубеж

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Огромное сражение между нашими и немецко-фашистскими войсками продолжается. Противник рвется вперед, бросает в бой все свои резервы, но встречает сопротивление наших частей. Бои здесь носят особенно ожесточенный характер. Немцы несут большой урон в живой силе и в технике.

Вчерашний день военных действий на юге вновь показал, что там, где умело организуется оборона, где обеспечивается хорошее взаимодействие всех родов войск, — там неприятель вынужден останавливать свое наступление.

Часть, которой командует тов. Куропатенко, смелыми контратаками два дня назад сумела задержать противника и нанесла ему тяжелые потери. Занятый рубеж она удерживает до сих пор. Немцы атаковали эту часть в лоб, заходили с флангов, выбросили в ее тылу небольшой десант. Но стойкость мужественных воинов была непоколебимой. Фашистские атаки отбиты благодаря тому, что здесь весьма удачно организована круговая оборона, умело распределены огневые средства.

Легкие орудия находятся на передовых линиях обороны. Несколько впереди окопались расчеты противотанковых ружей. Группа танков занимает такие позиции, с которых всегда можно контратаковать противника. Вот почему, откуда неприятель ни пытался атаковать наши позиции, он всюду получал сильные удары и, неся потери, откатывался. Там, где ему удавалось подойти близко к нашим позициям, обороняющиеся предпринимали смелую и решительную контратаку, и неприятель откатывался. Когда в глубь обороны просочилась вражеская рота автоматчиков, то против нее был брошен резерв, а также рота второго эшелона. Немецкие автоматчики были окружены и истреблены.

Положение на этом участке, пусть и небольшом, за последние дни значительно улучшилось. По прежнему тяжела обстановка западнее этого участка, а также в районе Батайска. Правда, вчера некоторым нашим частям удалось оторваться от противника, занять новый оборонительный рубеж и отсюда перейти в контратаку. Немцы, не ожидая такого сопротивления, остановились и начали подтягивать резервы. Завязался ожесточенный бой. Танковой группе противника удалось прорваться в глубь нашей обороны. Бои перенеслись туда. Они длились несколько часов. Противник понес большие потери, но некоторые наши части вынуждены были отойти. Другие части отбили атаки неприятеля и задержали его. Одна из них выдержала за день пять фашистских атак. Немцы бомбили обороняющихся с воздуха, бросали в атаку танки. Но наши пехотинцы стойко держались в укрытиях и встречали танки дружным огнем из противотанковых пушек и ружей. Немцы оставили на поле боя несколько танков, но успеха не добились.

Бои на других участках в районе Батайска также носили ожесточенный характер. Местами немцы пытаются захватить выгодные для наступления рубежи. Чтобы не допустить этого, нужно упорно отстаивать каждую позицию, беспощадно изматывать живую силу противника, уничтожать его технику, крепко удерживать каждый рубеж!

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Атаки немцев отбиты

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе юго-западнее Клетская продолжаются ожесточенные бои с танками и мотопехотой противника, пытающимися пробиться к Дону. Немцы не отказываются от мысли прорвать передний край нашей обороны. В предыдущие дни их попытки потерпели неудачу, но теперь они снова предприняли здесь наступление.

Сосредоточив большое количество танков и пехоты, немцы атаковали часть, которой командует тов. Сажин. На этот раз боевые порядки врага напоминали «свинью», применявшуюся еще псами-рыцарями. В середине треугольника, образованного танками, двигалась пехота. Эта бронированная «свинья» должна была, по мысли врага, протаранить нашу оборону. После этого немцы, как видно, думали рассредоточиться и устремиться на фланги и в тыл наших подразделений.

Маневр противника не удался. Наша артиллерия сосредоточила огонь на голове «свиньи», на вершине движущегося вперед треугольника. Меткой стрельбой в лоб и во фланг артиллеристы уничтожили находящиеся впереди левять немецких танков. «Свинья» распалась. Часть немецкой пехоты осталась без прикрытия, и в нее полетели залпы шрапнели. Одновременно артиллеристы и бронебойщики продолжали бить по танкам, которые не выдержали губительного огня и повернули назад, окончательно бросив свою пехоту. Этим воспользовалась наша пехота и при поддержке артиллерии перешла в контратаку. Враг дрогнул и откатился назад, оставив на поле боя большое количество убитых.

На соседнем участке немцы пытались атаковать наши подразделения силами одной пехоты. Наши бойцы подпустили противника на близкое расстояние и расстреляли его в упор. Здесь немцы оставили более трехсот трупов своих солдат и офицеров и также отошли на исходные позиции.

Одновременно с наземными боями идут крупные воздушные схватки. Враг пытается бомбить переправы через Дон, питающие наши войска, находящиеся на противоположном берегу. Его встречают огнем с земли наши зенитные средства и истребители в воздухе.

Противник несет большие потери. За один этот день нашими бойцами уничтожено несколько танков, автомашин и орудий.

Сорвать во что бы то ни стало планы немцев, не пропустить врага к Дону, перемолоть его живую силу и технику — такова задача.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

В районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Воронежа продолжаются ожесточенные бои. Немцы переходят в контратаки, стремясь отбросить наши части на исходное положение, но безуспешно.

Сильный бой разыгрался в одном районе на западном берегу Дона. Форсировав реку, наши подразделения переправились на правый берег и заняли выгодную высоту. В течение дня противник два раза предпринимал контратаки. Вначале в бой была брошена рота венгров. Наши бойцы, подпустив ее на близкое расстояние, открыли огонь из пулеметов, автоматов, минометов. Венгерская рота была уничтожена. Через несколько часов венгры повторили атаку, на этот раз силами батальона, но вновь не добились успеха. На следующий день враг возобновил атаку, введя в бой 4-й пехотный полк. Венгры с трех сторон обрушились на высоту. Завязался кровопролитный бой. Наши бойцы мужественно отбивались и переходили в контратаки. Венгры откатывались назад, затем лезли вновь и вновь вперед. Они несли сильные потери, но пытались сломить упорство советских воинов. Этот бой на правом берегу реки продолжался полтора часа и закончился отступлением венгров, потерявших больше двухсот человек.

На другом участке сегодня утром большая группа немцев подходила к речной переправе. Наша засада, подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, в упор расстреляла их. На поле боя остались трупы немецких солдат, принадлежавших 593-му полку.

Действиями нашей авиации в районе Воронежа сожжены 4 танка, разбиты 36 автомашин и 10 повозок с грузами, подавлено 8 артиллерийских и минометных батарей, 4 точки зенитной артиллерии, взорван склад боеприпасов, рассеяно и частично уничтожено до двух батальонов противника. В расположении врага наши летчики создали 17 очагов пожара. Отмечены 7 сильных взрывов и прямые попадания в об'екты.

В сегодняшних боях особенно отличился пулеметчик Птицын из части, которой командует тов. Гришин. Отражая вражескую контратаку, Птицын прицельным огнем скосил около ста гитлеровцев. Герой пулеметчик погиб в бою, но остановил врага.

Артиллеристы подразделения старшего лейтенанта Власенко, наблюдая за противником, обнаружили его кухню. Был обеденный час и возле кухни толпилось несколько десятков солдат. Шрапнельным огнем нашей батареи эта группа немцев истреблена.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

Бои за населенные пункты

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 30 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке Брянского фронта немецкие войска, перейдя к обороне, стараются закрепиться на выгодных рубежах. Они поспешно производят инженерные работы, строят блиндажи и дзоты, расчищают секторы обстрела. Наши части предпринимают здесь активные действия и непрерывно атакуют немцев.

В районе четырех деревень немцы решили создать узел сопротивления. Наша N часть завязала бой за эти населенные пункты. Ночью подразделения части скрытно сосредоточились и начали атаку немецких позиций в лоб и с флангов. Внезапным ударом сломив огневое сопротивление противника, бойцы ворвались в деревню. Разгорелась рукопашная схватка. Немцы пытались удержаться в отдельных домах, но были выбиты и стали поспешно отступать по дороге между ржаными полями. Группа наших автоматчиков, проникнув в рожь, обошла противника с фланга и устроила засаду. Когда фашисты подошли на близкое расстояние, автоматчики начали расстреливать их в упор.

В результате упорных боев N часть захватила три населенных пункта и закрепилась в них, а затем отбила и четвертый. Противник потерял убитыми и ранеными более 400 солдат и офицеров.

Большую роль в этих боях сыграла артиллерия. Когда наша пехота пошла в атаку, артиллеристы создали плотную огневую завесу на западных подступах атакуемых селений и не дали возможности противнику подбросить подкрепление.

Батальонный комиссар А. БАЛДАКОВ

Сознание опасности должно удесятерить силы каждого воина Красной Армии. Отважно и стойко, не щадя жизни, биться с врагом!

* * *

СТОЙКОСТЬ И УМЕНИЕ В ЗАЩИТЕ СВОИХ ПОЗИЦИЙ

На одном из участков в низовьях Дона несколько дней назад разыгрались ожесточенные бои. В этих боях советские пехотинцы и артиллеристы показали пример того, как нужно отстаивать каждую позицию.

Части N соединения получили приказ задержать продвижение противника и активными действиями нанести ему урон.

Через сутки с наблюдательных пунктов было замечено, что со стороны противника движутся группы людей в двух направлениях: против правого и против левого флангов наших частей. Эти люди были одеты в красноармейскую форму. Они продвигались перебежками от одного промежуточного рубежа к другому. Командиры фланговых подразделений сразу же почувствовали, что тут что-то неладное: откуда здесь могли взяться красноармейцы? Вскоре удалось заметить, что на одежде мнимых красноармейцев имеются белые нашивки. Стало ясно, что немцы пошли на этот маскарад, стремясь ввести в заблуждение наши части.

Командиры фланговых подразделений решили подпустить переодетых немцев поближе и неожиданно открыть по ним огонь. Встреченные дружным огнем пехоты и накрытые меткими снарядами артиллерийских батарей, немцы потерпели большой урон и откатились. Они попытались было перейти в атаку, но неудачно. В течение дня противник потерял здесь до двух батальонов убитыми и ранеными.

На другой день немцы предприняли новые атаки.

Противник предварительно обрушился на позиции наших бойцов сильным огневым налетом артиллерии и массированной бомбардировкой с воздуха. В бомбардировке приняло участие до 70 самолетов, налетавших несколькими волнами, одна за другой, через каждые двадцать минут. Пехотинцы, укрывшиеся в окопах и щелях, выдержали и это испытание.

Сейчас же, как только отбомбились самолеты, немцы бросились в атаку. Они рассчитывали на успех, но жестоко ошиблись. Враг напоролся на непроницаемый огонь обороны. Пулеметные очереди косили вражеские ряды. Массированным огнем обрушились на боевые порядки немцев наши минометчики. Немцы не выдержали и побежали, потеряв, как и в первый раз, до двух батальонов своей живой силы.

Тогда противник изменил свою тактику. Он стал частью своих сил сковывать наши подразделения с фронта, а остальными силами во взаимодействии с итальянским моторизованным полком решил обойти наши части и ударить им во фланг и в тыл. Удар пришелся по части, которой командует тов. Кипиани, часть имела хорошую круговую оборону. Поэтому враг натолкнулся на упорное сопротивление, закончившееся разгромом итало-немецких сил.

Отлично действовали при этом взводы лейтенанта Сербулева и младшего лейтенанта Гижко. Они ударили по итальянцам и немцам с фланга, врезались в их боевые порядки. Действуя гранатами, штыком и прикладом, они десятками выводили фашистов из строя. Отражая фланговые контратаки, противник, обладающий превосходством в силах, продолжал наседать на другие подразделения этой части. Местами он сумел ворваться в глубь нашей обороны, и бой принял здесь характер борьбы между мелкими подразделениями.

Борьба шла не на жизнь, а на смерть. Красноармейцы и командиры упорно дрались. Минометный расчет Карюхина, выбрав удобную огневую позицию, метко поражал фашистов своими минами. Пулеметчик Дорошов, заметив, что 50 немецких автоматчиков заходят в тыл, быстро взобрался со станковым пулеметом на стог сена и оттуда открыл интенсивный огонь по врагу. До сорока фашистов свалилось замертво, остальные разбежались. Исход боя решила рота, которую возглавил политрук Шунькин. Бойцы этой роты смело двинулись вперед и нанесли врагу решающий удар. Итальянцы и немцы были отброшены.

В последующие два дня обескровленный враг предпринимал нападения лишь мелкими группами, ожидая подхода свежих сил с тыла. Задача, поставленная командованием перед частями N соединения, была разрешена полностью. Они задержали противника и за пять дней стойкой обороны нанесли ему огромные потери, уничтожив до 5.000 гитлеровских солдат и офицеров, большое количество вражеской техники.

Успеху оборонительных боев соединения способствовали следующие факторы. Во-первых, наши части выбрали оборонительный рубеж, имевший труднодоступные позиции, усиленные инженерными сооружениями: проволочными заграждениями, противотанковым рвом, эскарпами. Во-вторых, каждое подразделение и каждая часть создали круговую оборону. В силу этого атаки немцев с фланга и тыла не имели успеха.

Здесь надо отметить, что круговая оборона сама по себе еще не решает дела. Важно, чтобы она всегда носила активный характер, чтобы обороняющиеся, выбрав удобный момент, предпринимали контратаки. В описанном бою контратаки, предпринятые взводами Сербулева и Гижко, а затем ротой во главе с политруком Шунькиным, сыграли большую роль и во многом обеспечили успешный исход боя.

Прочность обороны была обусловлена четким взаимодействием артиллерии с пехотой. Артиллеристы создавали перед наступающим противником заградительный огонь и совершали огневые налеты на боевые порядки фашистов, что в значительной степени облегчало нашей пехоте выполнение ее боевых задач.

Успех частей этого соединения — прямой результат упорства и стойкости в борьбе с врагом, умение сохранить железную дисциплину в самой трудной боевой обстановке.

Майор М. БЕЛОУСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

* * *

Борьба за опорный пункт

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке фронта продолжаются ожесточенные бои. Особенно упорная борьба идет за важный опорный пункт, который занят нашим батальоном. Противник ввел здесь в дело пехотный полк и несколько десятков танков. Первые же контратаки были стойко отбиты подразделениями, которыми командуют Сафонов и Василевский. Будучи не в силах сломить стойкости и мужества наших бойцов, враг пошел на хитрость. Переодев своих солдат в красноармейскую форму и прицепив к своим танкам красные флажки, фашисты атаковали снова, но уже с другого направления. Хитрость врага была сразу разгадана, и его встретили сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Фашистам нанесен немалый урон. За один день здесь подбито 18 немецких танков и уничтожено много фашистов. Обескровленный немецкий полк откатился назад.

Наше командование немедленно использовало это поражение противника и подготовило массированный удар. Ночью наша артиллерия и самолеты произвели сокрушительный огневой налет на боевые порядки немецкой пехоты и танков. В результате противник был отброшен от опорного пункта.

Получены более подробные сведения о потерях немцев. За первые дни боев на этом участке фронта противник потерял 3640 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Подбито и сожжено 28 немецких танков, взяты пленные.

На другом участке фронта наши части, ломая упорное сопротивление противника, наносят ему значительные потери в живой силе и технике. В течение дня подразделения, которыми командует тов. Анисимов, разрушили десятки немецких укреплений, уничтожили 165 гитлеровцев, подбили 2 противотанковых орудия и 5 станковых пулеметов.

Бойцы подразделения, которым командует тов. Рамушев, разрушили 11 немецких дзотов и уничтожили несколько огневых точек. После короткого огневого налета наших батарей бойцы подразделения Рамушева ворвались в траншеи противника и завязали рукопашную схватку. Немцы не выдержали натиска наших бойцов и побежали из траншей. В этих траншеях осталось 50 немецких трупов.

Двойной таран летчика Зорина

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 июля. (Спецкорр. ТАСС). Группа наших истребителей, возвращаясь с разведки, встретила на высоте 2000 метров немецкий самолет «Фокке-Вульф 189». Обороняясь пулеметно-пушечным огнем, фашистский летчик начал быстро уходить на запад. Вдогонку бросился младший лейтенант Николай Зорин. Боеприпасы у него были на исходе.

Дважды заходил летчик в хвост немецкому самолету, чтобы таранить его, но каждый раз истребитель отбрасывало воздушной струей. Тогда Зорин принимает смелое решение. Искусно пилотируя, он подвел свой самолет к вражеской машине и винтом срезал конец левой плоскости.

«Фокке-Вульф» резко пошел на снижение, однако продолжал уходить. Он уже пересек линию фронта, рассчитывая сделать посадку на своей территории. Высота не превышала 50—70 метров, и враг, видимо, считал себя в безопасности.

— Нет, не уйдешь, — стиснув зубы, прошептал Зорин, — и снова вплотную подошел к противнику. На этот раз винт отрубил половину плоскости. Немецкая машина перевернулась на бок, врезалась в землю и вспыхнула. Отважный советский летчик выровнял свой самолет и благополучно довел его до аэродрома.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На снимке: майор Г. Макаев (слева) и майор Т. Кусимов (см. на 3 стр. очерк К. Симонова «В Башкирской дивизии»).

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

Геройский подвиг сержанта Никулина

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. 30 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Весь Ленинградский фронт облетела весть о подвиге сержанта Никулина, который предпочел смерть фашистскому плену. Дело было так. На рассвете группа наших бойцов, в числе которых был и сержант Никулин, незаметно подобралась к переднему краю немецкой обороны и ворвалась во вражескую траншею. Завязался ожесточенный бой.

В этой схватке сержант Никулин оторвался от своих и его окружили враги. Он расстреливал немцев из автомата, бил прикладом. Сержант был ранен, со всех сторон тянулись к нему немцы, хотели взять его живым. Силы уже покидали смелого воина, но мужество не покинуло его ни на минуту.

— Советский воин в плен не сдается, — бросил он в лицо фашистам и слабеющей рукой выдернул кольцо гранаты. Немцы попытались уйти, но было уже поздно. Взорвавшейся гранатой было убито несколько гитлеровцев.

* * *

ОГНЕВАЯ МАСКИРОВКА ЗЕНИТНЫХ БАТАРЕЙ

Опыт войны со всей очевидностью показывает, что боевые порядки зенитной артиллерии являются одним из основных объектов воздействия вражеских бомбардировщиков и штурмовиков. Это особенно заметно в тех местах, где немецкая авиация несет чувствительные потери от организованного и меткого артиллерийского огня. Здесь, как правило, бомбежке цели предшествуют налеты на зенитные батареи, прикрывающие войска и тыловые органы.

Попытки подавить или уничтожить обнаруженные зенитные батареи предпринимаются как во время авиационной подготовки предстоящего наступления, так и в ходе боя. Налеты производятся систематически и зачастую длятся по нескольку часов.

Наблюдалась такая последовательность действий немецкой авиации. В первом эшелоне обычно шло несколько бомбардировщиков или истребителей, чтобы уточнить обстановку, вызвать огонь зенитной артиллерии и отвлечь внимание наших истребителей. Во втором эшелоне летела группа бомбардировщиков для подавления обнаруженных батарей. Они атаковали отдельные батареи и стремились сковать работу зенитчиков неоднократными заходами. В промежутки между налетами групп появлялись воздушные разведчики (два-три самолета «МЕ-110»), которые уточняли расположение зенитных батарей, попутно обстреливая их. После разведчиков вновь появлялись группы по три, шесть или девять бомбардировщиков. Они возобновляли атаки, пользуясь уже уточненными данными.

Такое непрерывное воздействие на огневые позиции зенитной артиллерии является излюбленным приемом вражеской авиации. Поэтому полезно сказать о том, как должны себя вести зенитчики, чтобы враг не мог нанести им урон.

Практика показала, что при появлении отдельных самолетов-разведчиков выгоднее всего огня не открывать, чтобы не демаскировать группировку зенитной артиллерии. В этом случае борьбу с разведчиками ведут наши патрулирующие истребители. Зенитчики соблюдают тщательную маскировку боевых порядков; батареи, выделенные в качестве дежурных, находятся в состоянии готовности к стрельбе. Обстрел разведчика дежурными батареями целесообразен лишь в тех случаях, когда по характеру полета можно заключить, что производится фотос'емка прикрываемого об'екта, и самолет не атакован нашими истребителями. Как только разведчик удалится, стрелявшие по нему батареи должны перейти на заранее оборудованные запасные огневые позиции.

Помимо основных и запасных позиций, тщательно замаскированных, следует также заблаговременно оборудовать еще и ложные огневые позиции, используя подручный материал. Это делается по плану старшего зенитного начальника. Насколько полезны хорошие ложные сооружения, показывает следующий пример.

Противник усиленно разведывал расположение батарей, прикрывавших сосредоточение наших войск вблизи одного населенного пункта. Зенитчики, строго соблюдая дисциплину огня и маскировки, еще до этого устроили ряд ложных огневых позиций и тем самым ввели в заблуждение вражескую разведку. Немцам не удалось выявить количество зенитной артиллерии в этом районе и ее истинное расположение.

Однажды дежурная батарея обстреляла с временных огневых позиций фашистский «Хейнкель-111», который сразу же после нескольких залпов скрылся в облаках. Спустя некоторое время появилась девятка «Юнкерсов-88» и начала бомбежку обнаруженной разведчиком батареи, которой здесь уже не было. Из 33 бомб непосредственно на этот участок угодила только одна, все остальные упали на расстоянии 100—300 метров. В то время, когда «Юнкерсы» расправлялись с ложной батареей, действующие орудия, хорошо замаскированные и расположенные за 1—1,5 километра от ложной позиции, вели сосредоточенный огонь и сбили один вражеский бомбардировщик. Таким образом, ложная огневая позиция была принята противником за действительную, и замысел его был сорван.

Исходя из опыта, рассмотрим, как надо поступать зенитчикам, если вражеской авиации все-таки удается произвести налет на действительную огневую позицию.

Командиры-зенитчики, сообразуясь с конкретной воздушной обстановкой и положением целей в воздухе, должны максимально использовать боевую мощь зенитных орудий для отражения налета. Большую роль в этот момент играет взаимная огневая поддержка батарей. Чтобы ее достигнуть, группировку батарей надо строить так, чтобы каждая из них могла прикрывать своим огнем соседнюю. Важно также добиться четкого взаимодействия зенитной артиллерии с истребительной авиацией над полем боя.

В промежуток между налетами бомбардировщиков необходимо, в зависимости от обстановки, все или часть батарей, которые вели огонь, скрыть от разведчиков, переместить на запасные огневые позиции и тем самым создать новую группировку для отражения последующих налетов. Бесспорно, что для этого надо в первую очередь использовать сумерки и ночное время, перемещаясь днем лишь по закрытой местности.

Планомерная и своевременная смена огневых позиций имеет исключительное значение. Во время очередного налета немецко-фашистской авиации на населенный пункт (Брянский фронт) одна зенитная батарея, открывшая огонь, была атакована пикирующими бомбардировщиками. Атаку зенитчики отбили. Когда стемнело, батарея перешла на новую огневую позицию, а на рассвете следующего дня противник усиленно бомбил район ее прежнего расположения. Этот пример ясно показывает, что смена огневых позиций наряду с другими мерами обеспечивает зенитную артиллерию от воздействия со стороны эшелонов подавления.

Несомненно, что всякие маскировочные мероприятия на огневых позициях зенитной артиллерии следует строить по единому замыслу. Они должны быть разнообразны, естественны и непрерывны. Маскировка принесет нужную пользу только тогда, когда все инженерные работы проведены безупречно. Возникает вопрос о проверке качества их. Для этого целесообразно использовать полеты своей авиации, которая поможет установить степень скрытности батарей, расположенных поблизости от аэродромов, а тем более прикрывающих аэродромы. Этого добиться легко. Чтобы не расходовать летные ресурсы, можно производить такой контроль по окончании боевого полета, т.-е. при возвращении самолетов на свой аэродром. Относительно небольшая высота полета будет как раз полезна, поскольку дефекты маскировки и инженерного оборудования, выявленные с малой высоты, могут быть не обнаружены с больших высот.

О просмотре с воздуха батарей, не прикрывающих аэродромы, начальник противовоздушной обороны должен договариваться с командующим армейской авиацией. При расположении вблизи аэродромов командир-зенитчик связывается непосредственно со старшим авиационным начальником.

Майор А. КЛОЧКО.

О «воздухобоязни»

Полк, которым командует тов. Чирков, находился в обороне. В течение трех недель он возводил укрепления — дзоты, блиндажи, окопы. Это была надежная оборона, и полк успешно отбивал атаки значительно превосходящих сил противника. Вражеские атаки временно прекратились.

Но вот немцы вновь предприняли атаку, начав ее небольшим воздушным налетом. Бомбардировщики мелкими группами заходили на наши боевые порядки и сбрасывали бомбы. Полк, находясь в окопах и укрытиях, держался, не имея при этом никаких потерь. Прошлых усилил бомбардировки. Несмотря на контрудары нашей авиации, немцы увеличили число атакующих самолетов и активизировали их. Они шли волнами, одна за другой, и сбросили несколько сот бомб. Тогда случилось то, за что полку пришлось потом расплачиваться кровью. Хотя потери поначалу были незначительны, отдельные подразделения не выдержали натиска с воздуха, дрогнули и, рассчитывая выйти из зоны воздушного нападения, покинули укрытия и окопы, оказались на открытой местности. Между тем воздушные налеты еще больше усилились и длились около 30 минут. За это сравнительно короткое время подразделения, оставившие окопы, понесли потери в несколько раз большие, чем за два часа предыдущих бомбардировок, когда все соблюдали порядок, находились в укрытиях и окопах. Враг, воспользовавшись замешательством, начал атаку, и полк отошел.

Надо заметить, что у многих красноармейцев этого полка имелось совершенно неправильное представление о свойствах бомбардировочной авиации, а также о силе противовоздушной обороны наземных войск. Здесь считали, что удары больших масс авиации трудно выдержать, что пехота не способна противостоять воздушному противнику и вести с ним борьбу. В полку многие больше всего боялись именно авиации.

Этот же полк стойко отражал танковые атаки, умело сберегал живую силу и вооружение от огня вражеской артиллерии и минометов, довольно искусно вел бои с немецкой пехотой в обороне и в наступлении. Но при воздушных бомбардировках многие терялись, заболевали так называемой воздухобоязнью. По этому поводу было немало шуток. Между тем «воздухобоязнь» — опаснейшая болезнь, и случай, описанный выше, это полностью подтверждает.

«Воздухобоязнь» имеет распространение только там, где о реальных возможностях вражеской авиации существует сильно преувеличенное, а иногда прямо паникерское представление. Если к тому же иной командир сам теряет голову, вместо того, чтобы навести порядок железной рукой, «воздухобоязнь» может стать причиной серьезного поражения.

Современный пикирующий бомбардировщик — оружие, достаточно грозное. В известных условиях он может нанести весьма чувствительный урон. Но такие условия прежде всего создаются тогда, когда атакуемые проявляют чрезмерную нервозность, становясь для пикировщиков удобной целью. В самом деле, по кому сподручнее бить: по замаскированным в щелях и укрытиях, рассредоточенным целям или по тем, кто в беспорядке мечется на дорогах и в поле?

Опытом всей этой войны доказано, что немцы рассчитывают на авиацию, как на своего рода летающую артиллерию, которая должна массой огня нанести физический урон и морально потрясти своего противника. Моральному фактору воздействия авиации враг придает особое значение. Отсюда, между прочим, общеизвестные приспособления на немецких самолетах в виде сирен и пр. Враг в большой мере рассчитывает на то, чтобы массой авиации нарушить боевые порядки наших войск. И там, где теряют присутствие духа во время бомбежки, где нет подлинной железной дисциплины, там терпят урон, там — неудачи. Наоборот, выдержка, организованность, умелое использование всех своих средств для борьбы с авиацией сводят на нет результаты вражеской бомбежки. Людям, свободным от «воздухобоязни», удары немецкой авиации не страшны.

Даже об'единенным огнем масс авиации и артиллерии невозможно уничтожить стойкую пехоту, умело применяющуюся к местности и разумно использующую свои технические средства. Еще в прошлой войне немцы полагали, что, сосредоточив огромное количество артиллерии, они создадут такую концентрацию огня, которая физически и морально подавит боевые порядки русских, и останется только войти на их позиции, даже не атакуя. Но всегда оказывалось, что после жесточайшего обстрела, по своей массе огня часто превышавшего современную бомбежку, атакующие немцы встречали сокрушительный отпор перед окопами русских. Можно привести сотни примеров в настоящей войне, подтверждающих, насколько стойка и живуча наша пехота, хладнокровно выдерживающая сильнейшие бомбежки.

Части N дивизии много раз переносили воздушные бомбардировки и никогда не имели серьезных потерь. Зато они почти всегда сбивают вражеские самолеты пехотным огнем. Недавно батальон, которым командует старший лейтенант Астахов, совершал марш на открытой местности. Показалось около десятка немецких самолетов, шедших под прикрытием истребителей. Пост ВНОС своевременно сообщил об этом. Была подана команда, и подразделения быстро рассредоточились. По сторонам дороги имелись щели (их было много по всему району действий дивизии). Часть людей укрылась в щелях, другая — в ямах и дорожных выбоинах. Орудия и повозки свернули в ближайший кустарник. Противник заметил батальон, но, видимо, не сумел точно определить его расположение. Немцы сбросили несколько бомб, упавших в стороне от батальона. Наши стрелки и пулеметчики открыли огонь. Затем три неприятельских бомбардировщика развернулись и снова пошли на бомбежку. На этот раз бомбы разорвались почти в центре расположения батальона, но опять ни одного убитого или раненого не оказалось. Больше самолеты не возвращались. Марш продолжался.

Не лишне рассказать о следующем случае. N дивизия занимала оборону. Открытая местность изредка перемежалась небольшими холмами и кустарником. На холмах дивизия построила дзоты, на скатах — окопы, блиндажи. В лощинах были установлены орудия и минометные батареи. Все это было замаскировано настолько искусно, что оборонительные укрепления совершенно сливались с окружающей местностью.

В течение последних 3—4 недель противник дважды пытался наступать, но неудачно. Особенно упорным было второе наступление. Атакам пехоты и танков предшествовали крупные воздушные налеты.

В первом налете участвовало около 30 самолетов. Они были встречены огнем зениток, пулеметов, винтовок. Боевой порядок вражеских машин был расстроен еще на подходе к району обороны дивизии, и бомбардировщики побросали свой груз куда попало. Через несколько минут появилось около 45 вражеских самолетов. Встретив сильное огневое сопротивление зенитной артиллерии, они разбились на мелкие группы и, заходя с разных сторон, начали бомбить с пикирования. С первых же заходов немцы сбросили большое количество бомб, но никакого урона дивизии не причинили.

Вскоре бомбежка еще более усилилась. Одновременно начался артиллерийский обстрел наших позиций. Появились советские истребители, и в воздухе завязались ожесточенные бои. Немецкие самолеты несли урон. Однако противник не только не прекращал, а все усиливал бомбардировку. Она велась в течение почти двух часов. Артиллерийский обстрел прекращался в те минуты, когда немецкие самолеты пикировали на наши позиции.

Но вот кончилась бомбежка. И, как всегда, немцы начали после этого атаку большими танковыми группами. Обычный прием немецкой наступательной тактики: сперва интенсивными воздушными налетами подавить огневую систему обороняющихся, а затем танковым ударом выбить их из укреплений и завершить операцию истреблением отступающих.

Когда неприятельские танки сразу в двух направлениях двинулись в атаку, дивизия встретила их огнем. До сих пор она почти не подавала признаков жизни, если не говорить об артиллерийском, ружейном и пулеметном огне по пикирующим бомбардировщикам. В часы бомбежки все находились в земле: одни в дзотах следили за наземными войсками противника, другие из блиндажей и окопов вели огонь по немецким самолетам. Но при вражеской атаке все ожило. Немцы, потеряв 17 танков, 4 самолета и более 400 убитыми и ранеными, откатились назад.

Выходит, что хорошо организованной обороне бомбардировки не страшны. Воздушный налет достигает своей цели лишь там, где живет «воздухобоязнь». Если продумать два приведенные здесь примера, то получается, что «воздухобоязнь» куда страшнее и опаснее самой вражеской авиации. Она неизбежно влечет за собой большие потери, а часто и тяжелые поражения. Этого не может сделать самый сильный воздушный налет, если наземные войска не боятся авиации противника, борются с ней и умеют создавать надежную оборону против нее.

Давно известно, что простая щель является прекрасной защитой от осколков бомб. Хорошо оборудованный блиндаж и дзот пробивает далеко не всякая бомба. А если к тому же часть умело замаскирует свою оборону, то меткость воздушных бомбардировок становится совершенно незначительной. Достаточно указать, что в приведенном примере обороны дивизии немецким летчикам удалось разбить только один легкий блиндаж, одно зенитное орудие и плохо замаскированную в кустах кухню. А сбросили немцы на нашу дивизию около двухсот бомб.

Твердый порядок, стойкость, умелое использование местности и всех средств артиллерийского и пехотного огня, — вот что надо противопоставить вражеской авиации. Чтобы сохранить живую силу и технику, избежать поражения самому и нанести поражение противнику, нужно не бояться неприятельской авиации, а бороться против нее, нужно взнуздать паникеров и строго блюсти дисциплину.

Первое условие это — стойкость. Какими бы ни были интенсивными воздушные налеты противника, необходимо держаться в укрытиях. Главное — выдержать, не поддаться влиянию вражеских приемов, рассчитанных на моральное подавление живой силы. Очень важно далее, чтобы каждая часть и каждое соединение, где бы они ни находились — в обороне или в наступлении, на марше или на отдыхе, — обязательно имели щели, окопчики, а в обороне — дзоты, блиндажи.

Исключительно большое значение имеет маскировка. Хорошо замаскированные боевые порядки наземных войск неуязвимы. Искусная маскировка лишает противника возможности вести прицельное бомбометание. Если даже противник будет знать район расположения той или иной части, он все равно будет бомбить ее только наугад, когда она хорошо замаскирована. Наконец, очень важно лишать неприятеля возможности бомбить с пикирования. Для этого нужно правильно и полностью использовать все средства зенитного и пехотного огня. Опыт показывает, что бомбардировка с большой высоты вообще малоэффективна.

В духе твердого осуществления всех этих условий командиры и должны воспитывать своих бойцов.

Полковой комиссар А. КАРПОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ШКОЛЯРСКИЕ МЕТОДЫ УЧЕБЫ

Вражеская мина вывела из строя расчет станкового пулемета. Находившийся неподалеку политический руководитель роты сразу же занял место первого номера. Вторым номером лег красноармеец-стрелок. Казалось, что пулемет сейчас же заговорит опять, но в действительности этого не случилось. Как выяснилось позднее, политрук, только накануне прибывший из военно-политического училища, был знаком с пулеметом весьма поверхностно и не мог устранить пустяковой задержки. Конечно, с течением времени он восполнил этот пробел. Война обучила. Но война — слишком суровый учитель. Быть может, политрук поплатился кровью, прежде чем он научился в боях тому, что с успехом мог бы и должен был освоить еще до прихода на фронт.

Этот случай вспоминается невольно, когда начинаешь всерьез анализировать постановку обучения курсантов огневому делу в N военно-политическом училище. Здесь до сих пор, как видно, не учли основных требований фронта и вместо того, чтобы дать будущему политработнику прочные практические навыки использования в бою всех видов пехотного оружия — винтовки, автомата, миномета, пулемета, гранаты, бутылок с горючей смесью, вместо всего этого занимаются школярством.

Обратимся к фактам.

В подразделении старшего лейтенанта Сапунова лишь за несколько дней до зачетов по всем дисциплинам отвели 2 часа на изучение 50-миллиметрового миномета. Миномет не сложен по устройству, но изучить его за два часа, конечно, невозможно. Говорят, что это время отведено, мол, не на изучение, а на «общее ознакомление». Такое раз'яснение лишь подчеркивает недооценку командованием училища требований фронта. Что проку от «общего ознакомления»? Из него стрелять по врагу не станешь.

Не лучше изучается здесь и станковый пулемет «Максим». На это было дано только 4 часа. Но дело даже не столько во времени, сколько в содержании занятий, в методике преподавания. А методически занятия строились так. В группе курсантов один или двое разбирали и собирали пулемет, называя части, а остальные смотрели, слушали и запоминали. Затем по наставлению пункт за пунктом знакомились с взаимодействием частей, уясняли положение их до и после заряжания. Приходилось задерживаться и на несущественном, поскольку за неуставное название, скажем, шпильки или паза — отметка на зачетах резко снижается.

В итоге курсант зазубривал название частей, механически заучивал, когда сжимается или разжимается возвратная пружина, сколько нарезов в канале ствола и т. д. и т. п. Но он не знает, как готовить пулемет к стрельбе, не овладел практикой наводки в цель, не изучал причин задержки в работе механизмов и не умеет устранять этих задержек.

Небольшая иллюстрация к сказанному. Группа курсантов готовится к зачетам по оружию. Повторяют название частей, читают наставление.

— А скажите, знаете ли вы, как надо подготовить пулемет к стрельбе? — задаем вопрос курсантам.

— Да, — отвечают, — теоретически знаем, но практически этим никогда не занимались...

Едва ли к этому требуются какие-либо комментарии. Стрельба из заранее установленного пулемета на заранее подготовленном рубеже, конечно, не дает курсанту того, что потребует от него фронт.

Несколько замечаний о тактической подготовке. И здесь преобладает школярство. Почти постоянным местом занятий по тактике, уже давно изученным курсантами, является учебное поле. Здесь они обучались одиночным действиям бойца, здесь же в составе отделения, а потом взвода изучали тактику в наступлении и обороне. Для занятий по тактике курсанты никогда еще не выходили с территории училища. А ведь не учебное поле училища с единственным дзотом послужит для них в боевой обстановке местом решения сложных тактических задач.

К этому следует добавить чрезмерное увлечение преподавателей всякого рода условностями. Условные места расположения противника, условные соседи, условная связь, условный командир роты — вот обычная обстановка занятий.

В практику обучения курсантов по тактике не введено разыгрывание на местности поучительных эпизодов из боевой действительности. Забыт и миниатюр-полигон, на котором также полезно иногда разобрать удачный бой с наглядным расположением собственных сил и сил противника.

Плохо также, что тактика преподается в училище оторванно от других дисциплин. Например, преподаватель по тактике тов. Кононенко, давая вводную, по которой стрелки должны открыть огонь, ни разу не проверил, насколько точно определили они расстояние до противника, правильно ли поставили прицелы.

Известно, что в боях выработалась тактика противодействия обходам, окружению. Вошли в боевую жизнь новые методы использования артиллерии. Накопился огромный опыт боев за населенные пункты, опыт преодоления укрепленных районов противника. Между тем в практике учебы все это новое здесь почему-то игнорируется. Недавно в группе лейтенанта Петина нам пришлось наблюдать занятие по теме «Бой в населенном пункте». Оно нисколько не отражало тех трудностей, с которыми приходится встречаться на практике в таком бою. Оно не учло, как лучше использовать огневые средства, особенно минометы, в бою за улицы, как удержать здание, улицу, населенный пункт в целом.

Мы готовим, мы обязаны готовить сейчас в военно-политических училищах не военных теоретиков, а практиков. Иначе, будучи политруками рот, воспитанники этих училищ не выполнят стоящих перед ними задач. Каждое слово политрука в бою, каждый его призыв к борьбе с врагом лишь тогда обретает надлежащие силу и действенность, когда красноармейцы чувствуют, что их политрук хорошо знает характер и природу современного боя, знает новую тактику, сам умеет рационально использовать каждый из видов оружия, имеющегося в роте. А в N военно-политическом училище об этом, как видно, забывают. Здесь все еще цепко держатся за старинку, старательно пичкают слушателей теорией, но не дают им достаточных практических навыков. Привычки мирного времени тяготеют над большинством преподавателей.

Батальонный комиссар **А. ЗАМОРИН.**

Отличная работа ремонтного батальона

Личный состав ремонтного батальона которым командует старший лейтенант Казноделов, систематически перевыполняет производственные задания по ремонту танковых моторов. Ремонтники изо дня в день повышают производительность труда, выпуская сверх плана немало моторов для действующей армии.

В июне план был выполнен на 174,5 процента, за первую половину июля — на 175 процентов. 75 ремонтников выполняют задания на 150—190 процентов.

Красноармеец Антонов, работающий на обточке шестерен, добился выполнения плана на 700 процентов. Ремонтники Шакиров и Сорочинский дают около 400 процентов каждый, слесарь Сычев довел выработку до 286 процентов. По две с лишним нормы выработали Стафеев, Голубков и Бычков. Слесарь Беляков, выполнивший программу первой половины июля на 310 процентов, дал, кроме того, 41 ценное изобретение.

Коллектив ремонтного батальона выпускает продукцию высокого качества. Освоено производство водяных помп. Ремонтники заработали в фонд обороны родины около 400 тысяч рублей.

А. ТВАРДОВСКИЙ.

ОТРЕЧЕНИЕ

Вернулся сын в родимый дом
С полей войны великой.
И запоясана на нем
Шинель каким-то лыком.
Не брита с месяц борода,
Ершится — что чужая.
И в дом пришел он, как беда
Приходит вдруг большая.
Но не хотели мать с отцом
Беде тотчас поверить.
И сына встретили вдвоем
Они у самой двери.
Его доверчиво обнял
Отец, что сам когда-то
Три года с немцем воевал
И добрым был солдатом.
Навстречу гостю мать бежит:
— Сынок, сынок, родимый...
Но сын за стол засесть спешит
И смотрит как-то мимо...
Беда вступила на порог —
И нет родным покоя.
— Как на войне дела, сынок?
А сын махнул рукою.
А сын сидит с набитым ртом
И сам спешит признаться,
Что ради матери с отцом
Решил в живых остаться...
Родные поняли не вдруг,
Но сердце их заныло.
И край передника из рук
Старуха уронила.
Отец себя не превозмог,
Поникнул головою.
— Ну что ж, выходит так, сынок,
Ты убежал из боя?..
И замолчал отец-солдат,
Сидит, согнувши спину,
И грустный свой отводит взгляд
От глаз родного сына.
Тогда глядит с надеждой сын
На материн передник.
— Ведь у тебя я, мать, один —
И первый, и последний...
Но мать, поставив щи на стол,
Лишь дрогнула плечами.
И показалось, день прошел,
А может год в молчанья.
И праздник встречи навсегда
Как будто канул в омут.
И в дом пришедшая беда
Уже была, как дома.
Не та беда, что без вреда
Для совести и чести,
А та, нещадная, когда
Позор и горе вместе.
Такая боль, такой позор,
Такое злое горе,
Что словно мгла на весь твой двор
И на твое подворье.
На всю родню твою вокруг,
На прадеда и деда,
На внука, если будет внук,
На друга и соседа...
И вот поднялся, тих и строг
В своей большой кручине,
Отец-солдат. — Так вот, сынок,
Не сын ты мне отныне.
Не мог мой сын. — на том стою, —
Не мог, забыв присягу,
Покинуть родину в бою,
Притти домой бродягой.
Не мог мой сын, как я не мог,
Забыть про честь солдата,
Хоть защищали мы, сынок,
Не то, что вы. Куда там!
И ты теперь оставь мой дом,
Ищи отца другого.
А не уйдешь, так мы уйдем
Из-под родного крова.
Не плачь, жена. Тому так быть.
Был сын — и нету сына.
Легко растить, легко любить,
Трудней из сердца вынуть.
И что-то молвил он еще
И смолк. И, подняв, руку,
Тихонько тронул за плечо
Жену свою старуху.
Как будто ей хотел сказать:
— Я все, голубка, знаю,
Тебе еще больней, ты — мать,
Но я с тобой, родная.
Пускай наказаны судьбой,
Не век скрипеть телеге,
Не так нам долго жить с тобой,
Но честь живет во-веки...
А гость, качнувшись, за порог
Шагнул, нащупал выход...
Вот, думал, кликнут: «Сын, сынок,
Вернись!» Но было тихо...
И, как хмельной, держась за тын,
Прошел он мимо клети.
И вот теперь он был один,
Один на белом свете.
Чужой, непринятый в семье,
Что отреклась от сына.
Чужой на всей родной земле,
Что двадцать лет носила...
И от того, как шла тропа,
В задворках пропадая,
Как под ногой его трава
Сгибалась молодая,
И от того, как свеж и чист,
Сиял весь мир окольный,
И трепетал неполный лист
Весенний, — было больно...
И, посмотрев вокруг, вокруг
Глазами не своими. —
— Кравцов Иван! — назвал он вслух
Свое, как будто, имя.
И прислонился головой
К стволу березы белой...
А что ж ты, что ж ты над собой,
Кравцов Иван, наделал.
Дошел до самого конца,
Худая песня спета.
Ни в дом родимого отца
Тебе дороги нету,
Ни к сердцу матери родной,
Поникшей под ударом.
И кары нет тебе иной
Помимо смертной кары.
Иди, спеши, беги туда,
Откуда шел без чести.
И не прощенья, а суда
Себе проси на месте.
И на глазах друзей-бойцов,
К тебе презренья полных,
Свой приговор, Иван Кравцов,
Ты выслушай безмолвно.
Как честь, прими тот приговор.
И стой. И будь, как воин,
Хотя б в тот миг, как залп в упор
Покончит счет с тобою...
А может быть еще тот суд
Свой приговор отложит.
И вновь ружье тебе дадут,
Доверят вновь. Быть может.

ВРУЧЕНИЕ НАГРУДНЫХ ЗНАКОВ ГВАРДЕЙЦАМ

На-днях состоялось торжественное вручение нагрудных знаков гвардейцам — слушателям Краснознаменных кавалерийских курсов усовершенствования начальствующего состава. В 15 часов во дворе курсов выстроился весь личный состав. Гвардейцы построены отдельно. На груди у большинства слушателей — ордена и медали.

Вот старший батальонный комиссар Резников. На гимнастерке у него красуется орден Красного Знамени. В одном бою Резников командовал кавалерийским полком, занимавшим оборону. Немцы бросили против конников 40 танков. Завязался тяжелый бой. Фашисты, потеряв 14 танков, вынуждены были отступить. В другом бою восемнадцать конников во главе с тов. Резниковым уничтожили 2 вражеских танка и около 80 гитлеровцев.

Всем известны боевые дела майора Иванкина. Эскадрон, которым он командовал, подвергся нападению девяти немецких танков. Кавалеристы зажигательными бутылками и противотанковыми гранатами сожгли четыре фашистских машины. Головной танк уничтожил тов. Иванкин. Атака была отбита.

Немало уничтоженной немецкой техники и живой силы числится на боевом счету и у других слушателей курсов.

Под звуки фанфар нагрудные знаки гвардейцам вручил генерал-полковник Городовиков.

ЧТО РАССКАЗЫВАЮТ ПОЛЬСКИЕ ПЕРЕБЕЖЧИКИ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 30 июля. (**По телеграфу от наш. корр.**). Поздно ночью Леон Нowаковский с группой поляков — солдат германской армии — покинул окопы и пополз в сторону наших позиций. На случай, если немцы будут преследовать, солдаты захватили винтовки и один ручной пулемет. Прислушиваясь к шорохам и обходя немецкие посты, перебежчики двигались вперед и через два часа увидели русские блиндажи. Леон Новаковский так обрадовался, что встал во весь рост и побежал. Появились красноармейцы, и через несколько минут поляки были в плену.

Из 489-го полка 269-й немецкой пехотной дивизии перебежала к нам группа поляков. Рассказы перебежчиков представляют немалый интерес. Вот что говорит солдат пятой роты Эрик Маневский:

— 18 февраля немцы провели на всей территории Польши мобилизацию поляков. Я вместе с другими был отправлен в Германию, где мы проходили полтора месяца военное обучение. Затем нас направили на советско-германский фронт.

Весь командный состав дивизии, включая унтер-офицеров, — немцы. Поляки — только рядовые, и их вообще запрещено брать в какие-либо другие рода войск, кроме пехоты. Бывший офицер польской армии может быть в немецких войсках только рядовым и лишь в особых случаях ефрейтором.

По прибытии на передовые позиции за нами установили слежку. Каждый взвод был разбит на четыре группы по 7—8 человек в каждой: пять или шесть поляков и два немца, которые обязаны были следить за каждым нашим шагом. 28 июня в присутствии всего батальона за чтение русских листовок и антигерманскую пропаганду был расстрелян по приговору военного суда поляк Домбровский. Другой поляк после ареста повесился...

Солдат второй роты Владислав Гшосовский, перебежавший позже других, рассказывает:

— 13 июля после того, как группа поляков перешла к русским, нас всех немедленно отвели на три километра в тыл. У нас отняли винтовки и под конвоем заставили работать на дорогах. Из поляков организовали рабочие роты. В нашей роте было 120 поляков. Нас охраняли два десятка немецких солдат, вооруженных автоматами. А на позиции вернулись немецкие роты, которые мы недавно сменили. Эти роты раньше предполагалось перебросить на другой участок фронта. Шли слухи о том, что командование дивизии запросило главную ставку, как быть с отделенными в тыл и разоруженными поляками...

Перебежчики говорят о страданиях польского народа под фашистским владычеством. Немцы ограбили Польшу, забрали дома, скот и даже личное имущество. Хозяйство перебежчика Эрика Маневского передано штурмовику, а престарелых родителей солдата заставили работать на хозяина. Многих поляков немцы сейчас куда-то высылают. Делается это обычно ночью, и на сборы дается десять минут.

Говорить по-польски запрещено, все польские школы закрыты, в театры и кино поляков не пускают. В столовых и ресторанах появились унизительные надписи: «Собакам, полякам и евреям вход воспрещен». За малейшее выражение недовольства — тюрьма и расстрел. В Грауденце, рассказывает перебежчик Пишора, за антигерманскую агитацию и слушание иностранных радиопередач немцы публично расстреляли на Базарной площади десять поляков. На казнь насильно было согнано все население города.

За короткий срок пребывания на фронте перебежчики успели увидеть, как издеваются немцы над русским населением оккупированных районов.

— В поселке Дивинское, — говорит Владислав Гшосевский, — я видел русских на тяжелых земляных работах. Немцы заставляют этих людей работать до изнеможения и платят им 70 пфеннигов в день, на которые купить ничего нельзя, так как продукты питания вообще не продаются. В Дивинском я видел лагерь, где содержатся русские, в большинстве старики и женщины. Всех, даже детей, выгоняют на дорожные работы. Я видел, как русские готовили себе пищу из мха, древесины, листьев, травы и просто ели сырую траву. Выглядят эти люди ужасно. Ежедневно несколько человек умирает как в самом лагере, так и по пути на работу. Я слышал, что некоторые русские стараются найти такую траву, которой можно было бы отравиться, чтобы прекратить свои мучения...

Перебежчики не хотят складывать оружие. Они желают повернуть его против угнетателей польского народа — фашистских захватчиков.

— Я хочу только одного, — заявляет Эрик Маневский, — воевать против Германии.

М. ЛЕСНОВ.

В ПОЛЕВОМ ГОСПИТАЛЕ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 30 июля. (**От наш. корр.**). Инициативно и с большой заботой о раненых воинах работает коллектив полевого походного госпиталя, где начальником военврач 1-го ранга Медведев. Раненый, попавший в этот госпиталь, с первых же минут ощущает внимательный и заботливый уход.

В приемо-сортировочном отделении, когда поступают раненые, обязательно присутствует врач. Он лично определяет очередность обработки раненых, тут же оказывает, кому нужно, необходимую медицинскую помощь. В колхозном амбаре работники госпиталя устроили удобный, хорошо оборудованный санитарный пропускник, где моют каждого раненого, наглухо закрывая клеенкой забинтованную часть тела. Сейчас в пропускнике устраивается душ.

Почти половина работников госпиталя является донорами. Младшие сестры Горбунова и Масленникова, санитар Рюмин своей кровью уже спасли жизнь не одному тяжело раненому бойцу.

Инициатива медицинского персонала ярко проявляется в лечении больных и раненых. Военврач 3-го ранга Шахназарян широко применяет капельный метод переливания крови тяжело раненым. Такой метод позволяет безболезненно вводить в организм истощенного человека до одного литра крови. Военврач 2-го ранга Розман успешно применяет во многих случаях полуторамесячную гипсовую повязку, освобождая раненых от частых, иногда мучительных перевязок.

Много заботятся работники госпиталя, а особенно начальник аптеки Пепеляева, об экономии перевязочных средств. Наряду с гигроскопической ватой здесь широко используют лесной мох, который хорошо впитывает влагу и не уступает вате по многим другим ее качествам. При накладывании транспортных шин вместо серой ваты с успехом применяется лен или пенька. Экономя горючее, работники госпиталя перевели на дрова работу автоклава. Пар автоклава используется для перегонки дистиллированной воды.

НАГРАЖДЕНИЕ КОМАНДИРОВ-РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ

Главное управление связи Красной Армии наградило денежными премиями 20 командиров за плодотворную рационализаторскую работу. Кроме того выданы денежные премии и об'явлена благодарность военинженеру 2-го ранга Климову, интенданту 3-го ранга Михалеву, лейтенантам Нечаеву и Черкашину, воентехнику 2-го ранга Носовицкому и младшему воентехнику Бирюкову за разработку схемы нового линейно-батарейного коммутатора.

В ДОНСКИХ СТЕПЯХ

В башкирской дивизии

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

«Из-за дальних долин поднимается белокаменный гребень Иран-Быка. Много видят и всюду бывают джигит и его конь. Высоки на Урале горы, широки за Уралом степи. Воюют за землю свою и воду джигит и его конь»... Гортанная, протяжная песня несется над средне-русской степью. Горько пахнет прогретая солнцем полынь, сладко пахнут степные цветы. Тонкий запах свежего сена несется от пожелтевшей, сожженной травы. Песня длинна, как степная дорога, и широка, как сама степь.

Далеко, за тысячу верст от мест, где они родились, поют в воронежской степи, под знойным солнцем башкирские джигиты свою старинную песню «Урал». Они сидят в узкой лощине у наблюдательного пункта, и рядом с ними торчат из глубоких «ласточкиных гнезд» длинные стволы противотанковых ружей. Лошади с коноводами пасутся подле, в глубокой расщелине, заросшей мелким степным кустарником. Полдневный жар, затишье. Только слева, у ведущей в тыл дороги, изредка рвутся мины, и пыльным клубом встает ссохшаяся горячая земля.

Правнуки Салавата Юлаева, сражавшегося вместе с Пугачевым за свободу русской земли, снова воюют рядом с правнуками Пугачева за свободу и честь своей родины — ибо есть один родной дом под Уфой, в предгорьях Урала у Гарифулы Гафарова, и есть одна единственная и равная для всех советских людей великая родина — Россия.

На широком уфимском плацу, в скрипучий мартовский мороз, в конном строю, молчаливо стояли полки башкирской кавалерийской дивизии. Позвякивали удила, и лошади переминались с ноги на ногу, скрипя на снегу копытами. Правительство воинственного народа вручало боевое багровое знамя своему народному войску, и, склонившись на одно колено, целовал край его шелкового полотнища полковник Мингалий Шаймуратов. 25 лет прослужил он в русской армии, изучил много языков, и в дни отечественной войны правительство оказало ему честь, назначив его командиром 1-й Национальной дивизии башкирских джигитов.

Вместе с полковником принимал знамя вчерашний секретарь райкома партии — комиссар дивизии Мубарак Назыров. Люди, встречавшиеся на пленумах обкома партии, на обледеневших лесах новостроек, в холодных бараках лесоразработок, сейчас встретились здесь на плацу, впереди полков. На конях рядом с командирами сидели комиссары, посланные в бой своей республикой. Тут был и бывший наркомпрос Алибаев, и бывший наркомлес Саитгалин, и секретарь обкома комсомола Абдулин. Народ снаряжал на войну свое войско, и лучшие сыны народа шли с ним комиссарами полков и политруками. На левом фланге одного эскадрона сидел на коне человек с лейкой, надетой поверх дубленого полушубка. Это был Якубов, бывший директор фототреста, а теперь доброволец.

Как всякое истинно народное дело, история создания дивизии была проста и величественна. Башкирский народ захотел создать свою национальную дивизию из своих людей, своим иждивением, своими руками. Сталин удовлетворил народную просьбу, и сотни заявлений потекли в районные комиссариаты. В башкирских колхозах отбирали для джигитов лучших коней, портные шили обмундирование, кожевники дубили полушубки, седельщики делали седла. В лютые пятидесятиградусные сибирские морозы выезжали полки на долгие зимние учения, ночевали в снегах, палили дымные лесные костры. Всю зиму народ учился воевать, и вот март, и на хрустящем плацу пляшут кони и трепещет на ветру знамя, и завтра, стуча колесами, поедут эшелоны на запад, на священную войну.

Расплавленные жарой июльские дни. Далеко позади остался Урал. На берегах узких, степных речек идут кровавые бои с наступающими немцами. На этом участке фронта немцы остановлены, но бои не стихают. Каждый день и каждая ночь приносят новые жертвы. Деревни переходят из рук в руки, и по ночам над горизонтом встают зарева. Там и в конном, и в пешем строю дерутся башкиры.

Уже многих нет; уже не вернется в родную Башкирию командир полка майор Нафиков. На исходе дня он прискакал в штаб дивизии. Полковник Шаймуратов вручил ему приказ и долгим взглядом проводил своего любимца. Нафиков пришпорил гнедого, дареного коня, и пыль взвилась следом за цокнувшими по камням копытами. Небо заволокло тучами, и, уже судя по вечеру, ночь обещала быть черной, как сажа. Растянувшись цепочкой, дивизия задерживала немцев до подхода наших танков. Но задерживать — значит драться, а драться — значит атаковать. Полковник приказал Нафикову ночной атакой вторгнуться в занятое немцами село.

Пять километров ржаных полей отделяли рощу, где собрался для прыжка полк, от села, где засели немцы. К девятому часу стало темно. Полк пошел в атаку. Все широкое ржаное поле оказалось усеянным немецкими автоматчиками. То стреляя в них, то убивая их молчаливой сталью, башкиры пробивались к селу.

В такую ночь трудно управлять. Подразделения полка в темноте зашли слева и справа и заняли соседние деревни и перелески, а сам Нафиков с полусотней собравшихся вокруг него бойцов ворвался в село. Это был ночной налет, жестокий и страшный своей неожиданностью. На улицах села сгрудились в кучу обозы, артиллерия. Немцы стреляли с чердаков, из подворотен, забивались в сараи, разбегались в рожь, лежали на черных улицах, молчащие, расстрелянные, изрубленные. Разрывы гранат короткими вспышками освещали куски улиц, с визгом летели осколки и развороченные колеса. Обломки повозок загораживали путь. Четыре тяжелых орудия с изуродованными, вворванными механизмами стояли на главной улице.

Всю ночь в селе шла рукопашная. Четыреста немцев было убито за ночь. Часть отряда Нафикова легла рядом с ними. Но когда начало светать, то оказалось, что не четыреста и не пятьсот, а больше тысячи немцев было в селе. И не только оставшиеся в живых тридцать бойцов Нафикова увидели, что немцев здесь тысяча, но и тысяча немцев увидела, что в селе только тридцать кавалеристов.. Немцы стали выпрыгивать отовсюду — с чердаков, из подвалов, с задних дворов. В утреннем тумане стояла сплошная автоматная трескотня. Нафиков решил пробиться во что бы то ни стало.

На улицах села снова разгорелась рукопашная. Окружив цепью бойцов своих раненых, Нафиков приказал им отступить через последний свободный проулок, а сам с горстью автоматчиков прикрывал отход. Немцы стреляли снизу, сверху, со всех сторон. Все меньше людей оставалось вокруг него. Какой-то немецкий автоматчик выстрелил сзади ему в спину. Автоматчика убили, но раненому Нафикову становилось все труднее итти. Он шел, тяжело дыша, отстреливаясь и останавливаясь, чтобы перевести дыхание. Горло пересохло, хотелось пить.

На улицах совсем рассвело. Группа бойцов, отход которой он прикрывал, уже выбралась из села в рожь и была в сравнительной безопасности. Но ему самому с горстью оставшихся в живых нужно было пройти еще несколько домов, а двигаться было все труднее. Он истекал кровью. Наконец, рядом с ним осталось всего двое автоматчиков — Абсалямов и Юдашбаев. Они вели взятого в плен немецкого офицера-артиллериста. Майор совсем истек кровью, он уже несколько раз падал и снова поднимался.

Другого выхода не было. Бойцы понесли на руках обессилевшего майора. На углу, в конце деревни, выскочившие из-за дома немцы открыли по ним в упор автоматный огонь. Все трое упали на землю, и майор, не выпускавший автомата, скрипнув зубами, упер его в раненую руку и лежа дал несколько очередей. Он уже умирал, но все еще дрался. Немцы упали. Абсалямов и Юдашбаев снова приподняли и понесли майора. Стрелять он еще мог, но двигаться — нет. Через минуту еще одна пуля поразила его. Он неподвижно повис на руках бойцов, и они понесли его бездыханное тело по ржи, через крутые степные овраги. И они несли бы его до своих, если бы на их пути у стежки не лежал тяжело раненый лейтенант Назыров. Он стонал, бредил. Они не могли унести двоих и, как ни любили своего майора, но живого предпочли мертвому. Они положили тело майора в овраге и накрыли от чужих глаз ветвями кустарника и колосьями, а потом, пригибаясь под пулями, понесли дальше раненого лейтенанта.

Ночью Абсалямов и Юдашбаев с тремя разведчиками отправились через вражеские цепи за телом своего командира. Они не нашли его в первую ночь, не нашли и во вторую, но на третью ночь решили найти во что бы то ни стало, а когда люди так решают, то они делают. И они это сделали.

Так кончился этот бой, похожий на старую богатырскую сказку. Нафиков погиб, но его сосед и друг, командир соседнего полка майор Тагир Кусимов, на следующую же ночь дрался с немцами за себя и за своего друга у переправы через узкую степную реку. И хотя река только называлась рекою, и через ее русло в эти раскаленные жарой степные дни могла вброд перейти курица, немцы не сумели перейти через нее. Им даже не дали разведать брод ни днем, ни ночью. Они думали, что река глубока, и пробовали переправиться на лодках. Резиновые обрывки разодранных огнем надувных лодок лежали на берегу, прибитые к нему водой. Тогда немцы попробовали перейти сразу во многих местах. Майор Кусимов был слабее их повсюду, но решил оказаться сильнее их в одном месте и там победить. Он собрал вокруг себя всех конников, разведчиков, и сам бросился навстречу немцам. Немцы не перешли эту речку и устлали ее берег своими телами.

В жестоких схватках проходил июль. Командир взвода автоматчиков Карим Нарбеков переходил по ночам через реку с двумя—тремя разведчиками. Перестреляв и вырезав с десяток немцев, иногда с «языком», а иногда без «языка», возвращался к рассвету на свою сторону.

В жестоких схватках проходил июль. Грохотала артиллерия, по пыльным дорогам ползли танки, но десятки башкир-бронебойщиков, и в их числе колхозный счетовод Гарифула Гафаров, бестрепетно встречали их в своих «ласточкиных гнездах». И однажды, когда не было времени приготовить все самому и окоп, вырытый не своей рукой, оказался слишком глубок, Гафаров увидел ползущий танк. Чтобы лучше разглядеть его, вылез из окопа на ровную, как стол, степную землю вместе со своим ружьем. Подпустив на сто шагов стреляющий и ревущий танк, зажег его первым выстрелом. В танке рвались снаряды, а Гафаров, лежа на земле в ста шагах от своего поверженного врага, в первый раз в жизни чувствовал себя богатырем.

В жестоких схватках проходил июль. Немецкие разведчики оставляли в кустах ночью записки: «Рус, давай не стрелять и не ходить к нам ночью, мы тоже не будем». Они боялись, что их застрелят ночью или воткнут в их глотку короткий кинжал. Они нервничали, и с наступлением темноты автоматы стучали торопливо и беспрерывно. И в шахматном порядке впереди их позиции ложились мины. Но ненависть не знает отдыха ни днем, ни ночью. И снова с наступлением темноты скользили через кусты и овраги тихие башкирские разведчики. И снова утром в немецких окопах находили ничего не способные об'яснить трупы.

Вечерело. В штабе Шаймуратова у завешенного одеялом окна сидели над картой командиры. Они обсуждали план очередной ночной атаки. Неровный свет лампы освещал их широкоскулые бронзовые лица. А за деревней, у пруда, отбрасывая в воду длинные вечерние тени, верхом на конях, нагишом купались кавалеристы. Веселые парни из уральских деревень, они брыкались, свистели, гикали. Им было весело, им нравилось, что все-таки есть в их жестоком боевом дне одна минута, совсем не похожая на войну.

К. СИМОНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Роль русского фронта в первой мировой войне

М. ГАЛАКТИОНОВ

Русский народ вынес на своих плечах главную тяжесть первой мировой войны. Об этом с полной очевидностью свидетельствуют точно установленные цифровые данные. Одними убитыми русская армия потеряла 2.500.000 человек, т. е. столько и даже немного больше, чем Франция, Великобритания и США, вместе взятые. На Россию обрушились самые свирепые удары германских империалистов. В 1918 г., когда военная мощь России была подорвана тяжелыми потерями и экономической разрухой, Красная Армия вела героическую борьбу с германскими ордами, вторгнувшимися на нашу землю. И в тот год, когда Германия потерпела окончательное поражение в мировой войне, русский народ продолжал нести тяжелые жертвы, принимая на себя удары значительных сил германской армии.

Всякие попытки очернить честь и славу русского оружия, умалить его роль в войне с вильгельмовской Германией ныне окончательно развеяны судом истории. Русская армия не только понесла наивысшие потери, — она одерживала блестящие победы над войсками германо-австрийского блока. Достаточно сказать, что она взяла в плен 2.200.000 человек и захватила 3.850 орудий, — больше, чем каждая из других союзных армий. Только русская армия переносила борьбу непосредственно на территорию Германии и Австро-Венгрии, угрожая их жизненным районам.

Русское наступление в Восточной Пруссии, в Польше, в Галиции сыграло выдающуюся роль в провале немецкого наступления против Франции. Общеизвестен факт переброски в Восточную Пруссию двух немецких корпусов, из-ятых из состава обходящего правого крыла германских сил во Франции. Но влияние русского наступления на события на западно-европейском театре было гораздо глубже и до сих пор не получило достаточной оценки в этом отношении.

5 сентября, в канун Марнской битвы, начальник германского генштаба Мольтке был обеспокоен докладом начальника разведывательного отдела подполковника Хенча о том, что получено сообщение о переброске русских войск из Архангельска в Англию и возможной высадке их в Остенде. Несмотря на победу, одержанную в Восточной Пруссии, германский генштаб продолжал бояться России. 7 сентября, во время Марнской битвы, стало известно о неудачах австрийской армии. 8 сентября, когда Мольтке принимал важнейшие решения, приведшие к отходу германских армий, пришло сообщение, что в Восточной Пруссии русские вовсе не разбиты и продолжают сопротивление. «Это звучало не слишком ободряюще»,—сообщает немецкая официальная история. 10 сентября Гинденбург доносил о крупных русских силах, а от начальника австрийского генштаба Конрада были получены и вовсе тревожные известия: требовалось срочное подкрепление немецкими войсками. Несомненно, что Восточный фронт тяжело довлел над германским генштабом в самый критический момент операций на Западе, что в немалой степени повлияло на принятие решения об отступлении германских армий.

После Марнской битвы возможности германских войск добиться решающего успеха не были исчерпаны. Германское командование в лице Фалькенгайна осуществляло новый план наступления вдоль побережья. Но теперь Восточный фронт во все возрастающей степени выполнял свою роль по сковыванию и отвлечению германских сил. Чтобы помочь австрийцам, немецкое командование было вынуждено ввязаться в новые операции на Восточном фронте. В Польше начались ожесточенные сражения. Число немецких дивизий на Восточном фронте все возрастало. В августе 1914 г. на Западном фронте имелось 83 дивизии, на Восточном, включая и австрийские — 50 дивизий. В январе 1915 г. на первом была 81 дивизия, на втором — 82. Россия отвлекала на себя все большее количество сил австро-германского блока и рост их продолжался непрерывно до 1917 года.

В 1915 г. центр тяжести операций мировой войны переместился на русский фронт. Вопреки предостережениям некоторых политических и военных деятелей Германии, Гинденбург и Людендорф настояли на проведении «стратегии сокрушения» России. «Окончательная победа над Россией, — докладывал Гинденбург кайзеру в начале 1915 г. — повлияет также и на положение во Франции. Я рассматриваю эту операцию на Востоке, с вводом всех новых формирований, как решающую для исхода всей войны». Тщетно Фалькенгайн, отстаивая стратегическую линию Шлиффена, призывал к осторожности в отношении России. В те же дни на одном из докладов, предлагающих начать решительные операции против России, он сделал надпись: «Мы никогда не смогли бы достигнуть полного военного сокрушения России». И все же Фалькенгайн был вынужден уступить. Русские войска заняли всю Галицию, они уже атаковывали Карпатские проходы, угрожая весной вторгнуться в Венгрию. Вновь созданная 10-я немецкая армия была сосредоточена в Восточной Пруссии, где ей удалось одержать частную победу, не сыгравшую никакого значения в стратегическом отношении.

Для спасения Австро-Венгрии Фалькенгайну пришлось сформировать новую 11-ю армию, которая произвела прорыв русского фронта у Горлице—Тарнов. Летом 1915 г. наступательные операции немцев распространились на весь русский фронт. Русские армии медленно отступали, нанося врагу контрудары и сжигая все запасы при своем отходе. Россия переживала тяжелые дни. Основной причиной отступления был катастрофический недостаток боеприпасов и вооружения. К началу Горлицкой операции германо-австрийская артиллерия имела по 1.200 снарядов на каждое легкое орудие и 500—600 снарядов на каждое тяжелое. В русской же артиллерии имелось всего 30—40 выстрелов на орудие. 3-я русская армия в период боев у Горлице—Тарнов располагала 1—2 выстрелами в день на орудие.

«Макензеновская фаланга», затратив два месяца на операцию в Галиции, повернула на север, чтобы сомкнуть «польские клещи» вокруг русских войск, все еще остававшихся на левом берегу Вислы. 8 июля 1915 г. против макензеновских частей ринулись со штыками наперевес сибирские стрелки, сопровождаемые уральскими казаками. Они опрокинули «королевских егерей», которые продемонстрировали свое искусство в быстром беге с поля боя, и разгромили несколько дивизий: «Как раз лучшие части пострадали больше всего», свидетельствует австрийский официальный труд по истории войны. «Фаланга» была остановлена, и русские армии получили время благополучно отойти на восток.

После тяжелых сражений русский фронт остановился на новой линии, отразив все немецкие попытки сдвинуть его дальше. Теперь на Восточном фронте было уже 137 австро-германских дивизий, на Западном — 83. Русская армия одна сражалась против соединенных сил австро-германского блока. Наступления французов в Шампани не отвлекли значительных сил с Восточного фронта. Ненормальность такого положения была очевидна, и в декабре 1915 г. состоялась конференция представителей союзных держав в Шантильи, где были приняты решения о координации военных действий в кампании 1916 г.

Однако эти решения не были проведены в жизнь с должной последовательностью. В феврале 1916 г. Германия обрушилась на французскую армию у Вердена. Франция была обескровлена в многомесячной кровавой битве на истощение. Русская армия и на этот раз самоотверженно пошла на помощь своему союзнику, начав наступление у оз. Нарочь в условиях приблизившейся весенней распутицы. Положение на фронтах союзников на западе и на юге становилось все более тяжелым. Не закончив приготовлений к общему наступлению, высшее русское командование решает начать наступление на Юго-Западном фронте. Даже союзники не ожидали серьезных успехов от русской армии, только что пережившей тяжелый кризис. Немцы же считали Россию выведенной из строя на длительный срок.

Тем большей неожиданностью был потрясающий успех Брусиловского наступления. Оно вновь подтвердило решающее значение русского фронта. 12 августа 1916 г. Гинденбург доносил кайзеру: «Предоставленные до сих пор в мое распоряжение силы на юго-востоке недостаточны, чтобы удержать положение, не говоря уже о том, чтобы его восстановить. Решение исхода войны лежит теперь на юго-востоке». Но немецкие резервы были уже на исходе, а те немецкие дивизии, которые прибывали в прорыв, не могли устоять против напора русских войск. Австро-Венгрия была на краю катастрофы. По оценке немецкой официальной истории, «Брусиловское наступление является самым тяжелым потрясением, которое когда-либо испытало австро-венгерское войско».

На этот раз Германия была скована и на западе, где шли кровопролитные бои у Вердена и на Сомме. Момент был исключительно благоприятен для полного поражения Германии. Однако этот момент был упущен. Произошло это прежде всего потому, что благоприятная ситуация на юго-востоке Европы осталась неиспользованной. Союзные войска на Балканах не перешли в решительное наступление, а между тем впоследствии именно такое наступление решило исход войны. Русскому юго-западному фронту не была оказана активная поддержка на других русских фронтах. Русская гвардия полегла в бесплодных атаках на Стоходе. Сила русского войска была подорвана в кровопролитных боях. В тылу усиливалась экономическая разруха.

Россия сделала все, что могла, но это было последнее напряжение ее военных усилий, совершенное во имя спасения союзников. Эта цель была достигнута: Австро-Венгрия, как военная сила, была выведена из строя, Германия надорвана в такой мере, что восстановить своих сил она уже не смогла. Западный и Южный союзные фронты устояли против немецкого натиска. Фалькенгайн был уволен в отставку. Но в декабре был отрешен и французский главнокомандующий маршал Жоффр. Общественное мнение считало его ответственным за бесплодность усилий коалиции достигнуть военного разгрома Германии в 1916 году. Потоки пролитой крови русских и французских солдат говорили о ничтожности достигнутого конечного результата.

В 1916 г. на Восточном фронте было уже 150 дивизий, на Западном — 119. В 1917 г. русский фронт, несмотря на то, что Россия не в состоянии была уже вести войну, продолжал сковывать австро-германские силы. В марте 1917 г. на Восточном фронте было 164 австро-германских дивизий, на Западном — 135. Лишь к концу года немцы начали переброску войск на запад, но и после того крупные их силы остались на востоке. В момент решительного наступления немцев на западе, на Западном фронте находилось 192 немецких дивизии и 3 бригады, на Восточном — 53 дивизии и 13 бригад.

Русский фронт, протянувшийся на 1.500 км. от Балтийского до Черного моря, был самым большим из всех фронтов мировой войны. На нем было сосредоточено наибольшее количество сил с обеих сторон, на нем развернулись самые грандиозные операции мировой войны. Наибольшие потери австро-германский блок понес на Восточном фронте. Русский фронт вне всякого сомнения был наиболее активным по выполнению общих задач и целей антигерманской коалиции. Добросовестно, инициативно и настойчиво осуществляя общесоюзные планы, Россия неизменно шла на любые жертвы, чтобы облегчить положение союзников и всемерно содействовать конечной победе всей коалиции.

Благородные подвиги и героические деяния русских воинов, сражавшихся против оголтелого германского империализма, не могут быть преданы забвению. В день годовщины мировой войны все свободолюбивые народы вспомнят об этих актах самоотверженности и героизма русской армии в битвах 1914—1918 гг., как о примере высокой воинской доблести, высокого сознания своего союзного долга, проложившего пути к разгрому кайзеровской Германии.

МАСТЕРА СОВЕТСКИХ МИН

Молодая женщина в сбившейся на бок косынке, подняв с пола болванку, приступила к обточке. Возле станков можно увидеть немного таких болванок. Они здесь долго не залеживаются. Зато в конце цеха и на заводском дворе высятся целые штабеля готовых 120-миллиметровых мин. Скоро их отправят на фронт, и наши воины обрушат на головы фашистов новые лавины металла.

По всему фронту гремит слава о советских минах. С восхищением отзываются о них бойцы и командиры. «Вашими минами мы ежедневно истребляем сотни гитлеровцев. Отличные мины. Большое вам спасибо за них, товарищи!» — говорится в одном письме с фронта.

На похвалу фронтовиков коллектив ответил значительным увеличением продукции. Новая волна трудового порыва охватила людей после того, как цех включился во Всесоюзное социалистическое соревнование.

Чеснокова и Фатова работают по-соседству. Чеснокова пришла в цех с лампового завода, и первое время у ней не ладилось дело. Между тем Фатова быстро освоилась с новой работой и уже на другой день значительно превысила норму. Этот пример увлек Чеснокову. Она внимательно присматривалась к соседке и быстро поняла, почему у нее дело идет хуже. Она заметила, что Фатова не допускает лишних движений, рационально пользуется механизмами. В перерыве между сменами девушки разговорились. Фатова посоветовала не расходовать зря времени, не разбрасывать деталей по полу, а укладывать их как можно ближе к станку. Чеснокова устранила эти недостатки, и работа пошла успешно.

Дни соревнования в цехе изобилуют яркими примерами самоотверженного труда. В цехе нет ни одного рабочего и работницы, которые бы не стремились стать многосотниками. Борясь за выполнение взятых обязательств по социалистическому соревнованию, каждый живет не только своими успехами, но и успехами своего соседа по станку, всего коллектива.

Станок, на котором работает токарь по металлу Шалаева, прежде не позволял быстро обрабатывать детали. Это вспомнило всю бригаду. Товарищи решили помочь работнице. Совместными усилиями удалось обнаружить погрешность и быстро устранить ее. Производительность станка поднялась во много раз.

Мастер цеха орденоносец Шумский заслуженно пользуется славой большого специалиста. Большую часть своего времени он проводит у станков, добиваясь, чтобы задания выполнялись в короткие сроки.

— Сами знаете, как фронту нужны мины! — говорит он.

Случись у кого-нибудь малейшая задержка, и Шумский уже тут как тут. Он помогает устранить недостаток, лично показывает, что и как надо делать.

В борьбу за успешное выполнение обязательств по социалистическому соревнованию вовлекаются новички. Ученику ремесленного училища Прохорову, работающему в цехе токарем, поручили нарезать резьбу на корпусе мины. Опытные рабочие знают, что это дело требует особой точности и внимания. Стоит допустить малейшее отклонение от нормы, и деталь испорчена. На учебном образце Прохорову наглядно показали, как делать нарезку. После того, как он несколько раз проделал это, его перевели на станок. Первые дни выработка росла плохо. Это не осталось незамеченным. Рабочие соседних станков указали молодому токарю на его ошибки, дали несколько полезных советов. После этого дело у него стало быстро улучшаться. Теперь Прохоров выполняет норму на 220—250 процентов.

Свое слово перед страной мастера советских мин выполняют с честью. На многих станках норма выработки перекрывается в четыре—пять и более раз. Еще недавно ничем не выделявшиеся люди становятся известными всему заводу. Шлифовальщица Яковен оставила далеко позади все старые нормы. Недавно она в одну смену обработала целую гору деталей, став пятисотницей.

Достижения цеха быстро нарастают. Коллектив охвачен одним стремлением — отдать все свои силы на помощь фронту.

Батальонный комиссар
Л. ВОЛЬФОВСКИЙ.

Город Н.

Напряженное положение в Югославии

Партизаны почти полностью очистили Боснию от оккупантов

НЬЮ-ЙОРК, 30 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Лондона, что, согласно сведениям, полученным югославскими кругами, во всем районе Загреба после об'явления его на осадном положении германские оккупационные власти казнили 104 заложника, арестовали в городе 300 человек. В течение последних недель немцы арестовали в районе Загреба несколько тысяч крестьян, обвиняемых в том, что они оказывают помощь партизанам.

По сведениям, полученным югославскими кругами в Лондоне, югославские партизаны почти полностью очистили Боснию от вооруженных сил держав оси. Одним из партизанских отрядов командует участник гражданской войны в Испании Надж. Этот отряд захватил в плен в последние две недели 3.000 итальянцев. Югославские партизаны, оперирующие в Далмации, захватили большие склады оружия и военных материалов. Другие части югославских партизан совершили нападение на моторизованную колонну итальянских войск и убили много итальянцев. В западной части Далмации партизаны произвели налет на один из морских портов, где уничтожили портовые сооружения и оборудование порта.

ЖЕНЕВА, 30 июля. (ТАСС). Здесь получено сообщение радиостанции «Слободна Югославия» о боевой деятельности югославских партизан в районе реки Лика.

У села Мргорич, говорится в сообщении, произошел ожесточенный бой между партизанскими отрядами и итальянской частью в составе более 5.000 солдат и офицеров. В бою было истреблено около 100 оккупантов. Партизаны потеряли всего 7 человек. Другие партизанские отряды совершили неподалеку от города Книн успешное нападение на итальянскую колонну и захватили 4 вполне исправные гаубицы, которые сразу же были обращены против итальянцев. В этом бою партизаны также захватили станковый пулемет и много винтовок. Точным артиллерийским огнем партизаны разбили паровоз воинского эшелона, который вез подкрепление из города Госпи. Эшелон свалился под откос.

Возле Госпи партизаны разбили крупный отряд противника и захватили 300 винтовок, 8 пулеметов и другое военное имущество. Взято в плен 100 солдат и офицеров противника.

По неполным данным, за последние 15 дней партизаны, действующие в этом районе, убили свыше 600 итальянских оккупантов, в том числе одного полковника. Итальянцы потеряли ранеными более 900 солдат и офицеров.

БОРЬБА ПАТРИОТОВ ГРЕЦИИ

НЬЮ-ЙОРК, 30 июля. (ТАСС). Греческий министр информации Михалопулос заявил представителям печати, что в связи с усилившейся деятельностью партизан в Греции итальянцы вынуждены держать там большое количество войск. По словам Михалопулоса, 4.500 английских солдат борется против оккупантов вместе с греческими партизанами. Недавно греческие партизаны освободили 300 английских солдат, захваченных в плен в Ливии и направлявшихся в германский концлагерь.

Партизанские отряды действуют в 5 греческих районах — в горах Родоп и Фракии, в районе горы Парнас, в районе Фермопил, в горах Тайгетус в Спарте и на острове Крит. Недавно партизаны района Родопских гор организовали крушение германского воинского поезда, в результате чего было убито много немцев. В июне партизаны горного района Тайгетус совершили налет на прибрежный город Кальмата и убили начальника итальянской полиции. Партизаны, скрывающиеся в неприступных горах, под командой генерала Мандакаса постоянно совершают налеты на оккупационные войска.

В качестве репрессии за деятельность партизан немцы недавно расстреляли 127 человек из числа гражданского населения и разрушили города Скине, Проссе и Кандаюс.

Антигерманские настроения в Болгарии

ЛОНДОН, 30 июля. (ТАСС). Анкарский корреспондент агентства Рейтер, ссылаясь на сведения, полученные от лиц, прибывших с Балкан, передает, что в Болгарии все сильнее проявляются антигерманские настроения, особенно в связи с недостатком продовольственных продуктов в стране. Эти лица рассказывают, что болгарами уничтожено большое число дорожных указательных столбов с надписями на немецком языке.

НЬЮ-ЙОРК, 30 июля. (ТАСС). По сообщению анкарского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, болгарский суд приговорил к смертной казни за «антигосударственную деятельность» 17 человек. 64 человека приговорены по такому же обвинению к пожизненному тюремному заключению.

ЖЕНЕВА, 30 июля. (ТАСС). Решением совета министров в Болгарии закрыты 6,5 тыс. «второстепенных» мельниц. Сделано это для того, чтобы власти легче могли осуществлять контроль за помолом. На оставшиеся крупные мельницы, где разрешен помол, назначаются контролеры дирекции «Продэкспорта» (организация, ведающая вывозом продовольствия в Германию), задача которых — следить, чтобы крестьяне не смололи зерна «больше установленного максимума», то-есть больше того, что им оставлено после из'ятия «излишков».

СОФИЯ, 30 июля. (ТАСС). Как сообщает болгарская газета «Утро», в городе Девин (Пловдивской области) был подожжен крупнейший в Болгарии деревообделочный завод. Несмотря на усилия пожарников, завод и склад лесоматериалов полностью сгорели. Убытки исчисляются в 8 млн. лев. По сообщению газеты «Заря», вчера сгорел также склад лесоматериалов в Бургасе.

ГИТЛЕРОВЦЫ ОБРЕКАЮТ ФРАНЦУЗСКИЙ НАРОД НА ВЫМИРАНИЕ

СТАМБУЛ, 30 июля. (ТАСС). Лионский журнал «Сет жур» в номере от 5 июля приводит подробные данные о физическом состоянии французского населения, лишенного со времени немецкой оккупации основных продуктов питания. Медицинское обследование показало, что старики, получающие уменьшенную по сравнению со всеми другими категориями населения норму продуктов, потеряли в весе до 50 проц. Средняя потеря в весе рабочего равна 30 проц., крестьянина — 15 проц. По словам журнала, крупные медицинские специалисты утверждают, что каждый француз (с учетом всего населения, включая и детей) потерял в весе в среднем не менее 5 кг.

Журнал сообщает далее, что все французские госпитали переполнены умирающими от истощения больными и что смертность среди них исключительно высока. Больные туберкулезом уже не принимаются в больницы из-за отсутствия мест.

Развал румынской экономики

ЖЕНЕВА, 30 июля. (ТАСС). Бухарестский корреспондент швейцарской газеты «Нейе Цюрхер цейтунг» пишет, что «Румыния находится на грани катастрофы». Участие в войне против Советского Союза подорвало экономику страны. Недостаток чувствуется во всем, особенно остро ощущается нехватка хлеба, мяса и сахара. Корреспондент заявляет, что «если румынские власти не хотят обречь население на голодную смерть, они не должны посылать в Германию из нового урожая ни одного килограмма зерна или кукурузы».

В Румынии ожидается неблагоприятный урожай. Во время весеннего сева наблюдались массовые случаи саботажа со стороны крестьян и нежелание засевать больше земли, чем это необходимо для удовлетворения их собственных нужд. Гитлеровская газета «Донау цейтунг» призналась недавно, что румынские власти во время весеннего сева заставляли крестьян работать под угрозой жестоких репрессий. «Правительство, — указывала газета, — мобилизовало специальных сельских жандармов, которые были обязаны следить за каждым крестьянином, проводит ли он полевые работы и как проводит». Ныне сельской жандармерии вменено в обязанность «обеспечить» уборку урожая.

Особенно жестокой эксплоатации подвергается сельское население временно оккупированных советских районов. В издевательстве над советским населением румынские холопы Гитлера не отстают от своих немецких хозяев. Румынские помещики обращаются с советскими крестьянами, как с рабами, заставляя их работать от зари до зари без куска хлеба и глотка воды. «Румыны, — писала недавно с наглой откровенностью гитлеровская газета «Донау цейтунг», — заставляют работать население Заднестровья с 5 часов утра до глубокой ночи».

Англо-германская война в воздухе

Налет английских бомбардировщиков на Саарбрюкен

ЛОНДОН, 30 июля. (ТАСС). В Лондоне об'явлено, что основным об'ектом налета крупного соединения английских бомбардировщиков в ночь на 30 июля явился Саарбрюкен. Население Саарбрюкена, расположенного в долине реки Саар, составляет 120 тысяч человек. Он является центром угольного района, где имеются предприятия тяжелой промышленности — железоделательные, сталелитейные и машиностроительные заводы.

ЛОНДОН, 30 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вчера днем небольшие соединения английских истребителей атаковали железные дороги, баржи и военные автомашины в районе между Кале и Остенде.

Как указывает агентство, во время налета на Гамбург в ночь на 27 июля, английские самолеты сбросили на город 700 тонн бомб. В предшествующий налет на Дуисбург было сброшено 500 тонн бомб.

Рано утром 30 июля германские самолеты совершили налет на один из районов западной части центральных графств. В одном пункте были сброшены бомбы. В результате бомбардировки были повреждены 3 больницы. Получены сведения о том, что бомбы были также сброшены на другие города этого района, в которых причинен некоторый ущерб.

Утром 30 июля зенитная артиллерия, установленная в устье Темзы, в течение некоторого времени вела заградительный огонь. В связи с этим в районе Лондона была об'явлена воздушная тревога.

ЛОНДОН, 30 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что 28 июля гитлеровцы пытались воспрепятствовать операциям английских самолетов береговой авиации против подводных лодок в Бискайском заливе. Туда были направлены истребители, базирующиеся на суше, и гидросамолеты противника. Произошли воздушные бои, в которых самолеты береговой авиации уничтожили два и сильно повредили 3 самолета противника. Английская авиация потерь не имела.

Заявление Рузвельта о численности армии США

ЛОНДОН, 30 июля. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, президент Рузвельт заявил на пресс-конференции, что в настоящее время американские вооруженные силы насчитывают около 4 миллионов человек. Можно предположить, пишет корреспондент, что численность американской армии составляет 3.600 тыс. человек. Таким образом, поставленная военным министром Стимсоном цель довести вооруженные силы к концу 1942 года до 3.600 тыс. достигнута.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 30 июля. (ТАСС). Как сообщается в коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана, в районе деревни Кокода (северо-восточная часть Новой Гвинеи) продолжались стычки патрулей союзных и японских войск. Авиация союзников бомбила расположение японских войск в районе Буна. Бомбардировке подверглись суда, стоявшие в этом районе. Отмечено прямое попадание в японский эсминец. Авиация японцев произвела налет на порты Дарвин и Морсби.

ЛОНДОН, 30 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер в Дели передает, что английская авиация атаковала вокзалы и привокзальные помещения в Мандалае и Мьиткьина (Бирма).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, текущая неделя характеризуется развертыванием боев местного значения, главным образом в районе Чжецзян-Цзянсийской железной дороги. Китайские войска выбили японцев из стратегически важного пункта Гуйци в провинции Цзянси. Японские войска атакуют китайцев в районе Дагуншань к северо-западу от Ханькоу.

(ТАСС).

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ЛОНДОН, 30 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер сообщает из Каира, что налет английской авиации и воздушных сил американской армии на Тобрук ночью 27 июля был успешным: на территории порта вспыхнуло много больших пожаров.

Другие бомбардировщики подожгли сооружения в порту Мерса-Матрух и бомбили суда. В Галаль — на полпути между Эл-Даба и Фука — были атакованы и подожжены танки и моторизованный транспорт противника.

Бомбардировщики американской армии во время налета 28 июля отметили прямые попадания в суда, находившиеся в порту в заливе Суды (Крит).

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ БРАЗИЛИИ

НЬЮ-ЙОРК, 30 июля. (ТАСС). Бразильское правительство усиливает меры по укреплению стратегических районов в северо-восточных штатах страны. На острове Фернандо де Норонья установлена береговая артиллерия и значительно увеличен военный гарнизон. Построен крупный, хорошо оборудованный военный аэродром.

По сообщению аргентинской газеты «Ла насьон», этот остров имеет важное стратегическое значение в обороне северо-восточных штатов Бразилии и морских путей, идущих вдоль бразильского побережья.

ИЗВЕЩЕНИЕ

2 августа 1942 года в гор. Москве в 2 часа дня состоится **антифашистский митинг советских спортсменов.**

Митинг будет транслироваться по радио.

Антифашистский комитет советской молодежи.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Доводится до сведения граждан, что с 1 августа 1942 года справки о местожительстве эвакуированных будут выдаваться только Центральным справочным бюро на эвакуированных, находящимся в г. Бугуруслане, Чкаловской области.

Справочные бюро в республиках, краях и областях ликвидируются, и справки на эвакуированных там выдаваться не будут.

Чтобы наведение справок ускорилось, рекомендуется посылать запросы в Центральное справочное бюро специальными почтовыми открытками с обратным ответом. Такие открытки продаются в почтовых отделениях Наркомсвязи.

В запросах необходимо ясно указывать фамилию, имя и отчество (полностью) лица, о котором наводится справка, год и место его рождения, место жительства до эвакуации. Указывается также адрес заявителя. Запросы следует посылать на каждое лицо в отдельности.

При отсутствии специальных открыток запрос может быть послан простой почтовой открыткой, но с обязательным указанием сведений, предусмотренных выше.

Адресовать запросы нужно так: Центральное справочное бюро на эвакуированных, г. Бугуруслан, Чкаловской области.

Центральное справочное бюро высылает справки только о местожительстве эвакуированных. Никакими другими материалами (о военнослужащих, учащихся, месте расположения учреждений и предприятий) бюро не располагает и справок по этим вопросам не дает.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО НА ЭВАКУИРОВАННЫХ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3 35-66.

Г1186. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.